ИНФОРМАЦИОННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЛЬМАНАХ

ВМЕСТЕ с Россией

ВСЕМИРНЫЙ КОНГРЕСС КАЗАКОВ

28 сентября 2012 г. во всемирной столице казачества – Новочеркасске (таковым город был провозглашен в 1993 г. на Объединённом Верховном Круге казачьих войск России и Зарубежья) открылся IV Всемирный конгресс казаков. На него прибыло 480 представителей казачества из 29 стран ближнего и дальнего зарубежья. В начале состоялся торжественный молебен в Новочеркасском Воскресенском соборе, после которого были освящены памятные доски с именами казаков – героев Отечественной войны 1812 года – георгиевских кавалеров и названиями полков, удостоенных Георгиевского знамени.

Затем на площади Платова прошёл смотр-парад муниципальных казачьих дружин, казачьих кадетских корпусов и подразделений казачьих округов. Вокруг площади собрались тысячи казаков в красивых традиционных мундирах и множество жителей Новочеркасска. Под звуки войскового оркестра перед Атаманом Войска Донского, казачьим генералом Виктором Петровичем Водолацким, руководителями Ростовской области и почётными гостями чётким строевым шагом прошли под традиционными казачьими знамёнами колонны кадет и казаков. Завершило парад подразделение всадников с шашками наголо на великолепных донских скакунах. Восхищению народа при виде возродившегося казачьего воинства не было предела. Многоголосое могучее ЛЮБО плыло над площадью из края в край.

Официальное открытие Конгресса под лозунгом «Отечество. Вера. Служение» прошло после парада в Казачьем драматическом театре. В президиуме были: заместитель председателя правительства Российской Федерации Дмитрий Козак, полномочный представитель Президента Российской Федерации в Южном федеральном округе Владимир Устинов, председатель Совета при Президенте Российской Федерации по делам казачества Александр Беглов, губернатор Ростовской области Василий Голубев, Атаман Войска Донского Виктор Водолацкий и представители духовенства.

Представители казачества из Белоруссии (слева направо): атаман общественного объединения «Неманские казаки» В.А. Адамов, атаман Этнокультурного товарищества «Казаки святой Руси» В.А. Попов, атаман общественного объединения «Потомки казаков России» В.П. Панкратов

Приветствуя участников, губернатор Василий Голубев, в частности, сообщил, что система казачьего образования в регионе включает 212 учреждений, в которых обучаются свыше 28 тысяч человек. В шести донских казачьих кадетских корпусах получают образование более полутора тысяч юных казаков. До 2020 года предполагается увеличить число корпусов до двенадцати.

В ходе Конгресса выступали атаманы казачьих войск России и зарубежья. Было сделано немало предложений по дальнейшему развитию казачества. 29 сентября по результатам работы была принята резолюция, признавшая главной задачей казачества служение Отечеству и вере православной, а основой казачьего уклада жизни – самобытную казачью культуру и традиционные казачьи ценности. В рамках Конгресса состоялась научно-практическая конференция «Эпоха 1812 года: герои, битвы, властители». Конгресс завершился 30 сентября посещением Старочеркасского историко-архитектурного музея и театрализованным конно-спортивным праздником.

Казацкое братство не умирает

Атаман Этнокультурного товарищества «Казаки Святой Руси» при Белорусском общественном объединении «Русь» В.А. Попов

ПОЛЕ РУССКОЙ СЛАВЫ ПОД СЛУЦКОМ

Николай Сергеев

6 сентября, в канун 200-летней годовщины Бородинского сражения, недалеко от города Слуцка Минской области на прославленном Романовском поле состоялось знаменательное событие. На месте сражения 14 июля 1812 года казачьих и других частей Русской Армии под началом генерала от кавалерии Матвея Ивановича Платова с французским корпусом генерала Латур-Мобура в память славной победы русских воинов был воздвигнут и освящен величественный Поклонный Крест.

Исторические события развивались следующим образом. Действовавшая на Слуцком направлении армия генерала Багратиона, измотанная непрерывными оборонительными боями, отступала под натиском превосходящих сил наполеоновских войск, которые стремились не допустить соединения 1-й и 2-й русских армий. Для обеспечения отрыва войск Багратиона от противника на рубеже реки Морочь, у местечка Романово, был выставлен заслон в составе четырех Донских казачьих полков со 2-й Донской конно-артиллерийской ротой, отряда генерал-адъютанта Васильчикова, а также Киевского драгунского, Литовского уланского, Ахтырского гусарского полков. Заняв позицию основными силами на окраине местечка, Платов оставил несколько казачьих полков в перелесках перед Романовским мостом. Поле перед ним (справа и слева) прикрывали поросшие кустарником болота, создавая естественный мешок для наступающего противника.

14 июля польская кавалерийская дивизия Каменьского и бригада вестфальских гусар Гамерштайна ворвались на Романовское поле и были атакованы с флангов казачьими полками. Понеся значительные потери, наполеоновская кавалерия отступила, после чего командовавший французским авангардом генерал Латур-Мобур бросил в наступление три кавалерийские дивизии. Казаки отступили за реку и подожгли мост. Польские уланы Каменьского пытались сходу форсировать Морочь и увязли в речном иле. Здесь они попали под кинжальный огонь казачьей артиллерийской батареи, замаскированной на западной окраине Романово, а посланные заранее в обход казачьи полки нанесли по неприятелю удары с флангов и тыла. В результате ожесточенной рубки были «истреблены в прах» два уланских полка, остальные наполеоновские части понесли большие потери и беспорядочно отступили в местечко Тимковичи. Русскими в этом бою было взято в плен 18 штаб- и обер-офицеров и более 360 нижних чинов.

Победа в сражении на Романовском поле сыграла важнейшую роль в первом оборонительном этапе кампании 1812 года. Продвижение войск Наполеона было остановлено на четыре дня, что дало возможность 2-й русской армии князя П.И. Багратиона оторваться от наседавшего противника, отойти к Бобруйску и Могилеву и соединиться под Смоленском с 1-й армией Барклая-де-Толли.

После сражения в Никольской церкви местечка Романова при большом стечении народа состоялось торжественное богослужение во славу русского оружия. После службы атаман Платов подарил церкви свою походную папаху, которая как святыня хранилась в соборе до 1951 года, когда по решению партийных властей храм был разрушен, памятная часовня у деревни Савково и курганы над могилами русских воинов были снесены.

В 1998 году слуцкой казачьей общиной (образована в 1992 году, атаман – родовой донской казак, кадровый офицер В.А. Попов) был поднят вопрос об увековечении памяти подвига русских воинов на Романовском поле, на котором силами общественности были проведены соответствующие изыскания. Весь найденный материал (российские монеты 1812 г., медные пуговицы от мундиров, свинцовые пули, пушечное ядро и обломок сабли) были переданы в Слуцкий краеведческий музей. Однако это благородное начинание тогда не нашло понимания у местных властей.

В 2011 году по предложению председателя Белорусского общественного объединения (БОО) «Русь» И.М. Корды с атаманом и казаками Этнокультурного товарищества «Казаки Святой Руси» при БОО «Русь» встретилась делегация российской Межрегиональной общественной организации оперативных работников «Честь» и посетила Романовское поле. После чего ее руководителем А.Е. Дарковым было принято решение за счет средств объединения воздвигнуть в память о сражении Поклонный Крест. 12-метровый крест был изготовлен из цельного дуба и украшен керамическими иконками. Большую помощь в его установке оказал председатель Слуцкого районного исполкома В.В. Доманевский.

В церемонии освящения Поклонного Креста приняли участие прибывшая из Москвы делегация Межрегиональной общественной организации «Честь», совершавшая автопробег по местам сражений 1812 года, представители казачьих организаций Белоруссии, члены БОО «Русь» и Молодежного социально-культурного объединения «Русь молодая», председатель Слуцкого районного совета депутатов А.А. Аржанец, а также советники Посольства Российской Федерации в Республике Беларусь Т.С. Бирюлёва и В.А. Малашенко (руководитель Представительства Россотрудничества в Белоруссии).

Обряд освящения Поклонного Креста был совершен священниками Свято-Дамиановского храма города Слуцка, перед собравшимися выступили В.А. Попов, А.Е. Дарков, А.А. Аржанец, В.А. Малашенко и другие участники торжественной церемонии, которые говорили о необходимости быть верными героическим деяниям предков и их завету о единстве Русской Земли. Затем состоялся Крестный ход и выступление Русского казачьего ансамбля «Раздолье».

Венок от Посольства России в Белоруссии

Участники торжеств

БЕЛОРУССИЯ И 200-ЛЕТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА

Алексей Полозов

200-летие Отечественной войны 1812 года стало одной из проблемных дат в белорусской историографии и общественном восприятии данного события в целом. Мероприятий в юбилейный год прошло и ещё пройдёт немало, однако достаточно чётко определилась та разница в подходах, которая сегодня разделяет белорусских сторонников отечественного характера данной войны и тех, кто пытается представить её всего лишь русско-французской и едва ли не гражданской для Белоруссии.

Показательно, что в вопросе фактического отрицания отечественного характера войны 1812 года позиции официальной исторической науки и националистической оппозиции фактически совпали в главных моментах, различаясь лишь тональностью. Несмотря на действующий Договор о создании Союзного государства, а также сохраняющееся общее культурное пространство, сторонниками отечественного характера войны 1812 года в Белоруссии являются преимущественно патриотически настроенные общественные объединения, историки, писатели и общественные деятели.

Именно их усилиями при поддержке Посольства Российской Федерации в Республике Беларусь и Представительства Россотрудничества в Белоруссии проведена значительная часть мероприятий, посвящённых 200-летию Отечественной войны 1812 года. Белорусские власти не препятствовали проведению данных мероприятий и даже скорее способствовали тому, чтобы они состоялись, но в то же время с белорусской стороны было мало заметных инициатив подобного рода. При этом белорусское информационное пространство заполнено такими словесными посылами как «война 1812 года», «война, проходившая на территории Беларуси», «белорусы стали свидетелями равной доблести русских и французских войск». Всё это с учётом высокой степени российско-белорусской интеграции не может не беспокоить.

Белорусская историография главное внимание уделяет начальному этапу войны, завершившемуся соединением русских армий под Смоленском, и ее конечному периоду, связанному с разгромом Наполеона на Березине. Событиям же, происходившим с момента оставления Смоленска и до возвращения русских войск в белорусские земли, в Белоруссии в последние годы уделяют значительно меньше внимания.

Нечто подобное мы можем наблюдать и в современной российской историографии, в которой незаслуженно мало внимания уделяется событиям, имевшим место на территории Белоруссии. В результате даже профессиональные российские историки порой открывают для себя неизвестные им страницы наполеоновского нашествия и первых побед русского оружия в Белоруссии. Это «размежевание», безусловно, влияет на характер и акценты проводимых как в Белоруссии, так и в России юбилейных мероприятий.

А ведь на территории Белоруссии захватчики потерпели первые тяжёлые поражения (Мир, Кобрин, Романово, бои под Полоцком), в результате чего французская армия вынуждена была отказаться от продвижения в сторону Киева и Петербурга. Успех генерала Раевского под Салтановкой позволил соединить за Днепром армии Барклая-де-Толли и Багратиона.

Белорусские партизаны при поддержке русских летучих армейских отрядов столь активно действовали против захватчиков на Витебщине и под Полоцком, что Наполеон, опасаясь потерять Витебск, вынужден был перед Бородинским сражением отправить 12-тысячный корпус для усиления витебского гарнизона. Возможно, именно этих войск Бонапарту не хватило на Бородинском поле, чтобы склонить чашу весов в свою сторону. Важным также представляется и участие полков, сформированных из выходцев из Белоруссии, в Бородинской битве. В российском взгляде на Бородино об этом упоминается не часто, тогда как большее внимание этому обстоятельству, а также партизанскому движению на оккупированных завоевателями белорусских землях несомненно затрудняло бы распространение ложных представлений о «не отечественном» характере той войны для белорусского народа.

Необходимо заметить, что ожесточенные сражения с Русской Армией в Белорусских губерниях и враждебное отношение к захватчикам со стороны западнорусского населения (радость поляков по поводу вторжения Наполеона к белорусам никакого отношения

В 1812 году. Прянишников Илларион Михайлович. 1874 г.

не имеет) значительно влияли на планы и настроения Бонапарта уже в первые недели войны. На протяжении второй половины июля Наполеон находился в Витебске, размышляя о том, что ему делать. При вступлении в город он рассчитывал на подношение ключей от города, но этого так и не произошло. Вот что писал один из свидетелей о пребывании французской армии в Витебске: «Пылающие вокруг деревни и предместья города, улицы, которые усыпаны ранеными и мёртвыми, поля, которые покрыты многими тысячами трупов, грабежи и насилия в городе и деревнях, убийства безоружных в их домах». Вокруг Витебска и Полоцка разгоралась самая настоящая партизанская Отечественная война против иноземных захватчиков. Крестьяне собирались в отряды, вооружались косами, топорами, захваченным у французов холодным и огнестрельным оружием.

Пособничество польско-литовской шляхты захватчикам вызывало у крестьян особенный гнев. Это выливалось в поджоги и разграбления шляхетских имений, в истребление их владельцев. Так, крестьяне деревни Смолевичи Борисовского повета под предводительством Прокопа Козловского сожгли имение Радзивилла вместе с его хозяином.

Позже Борисовщина стала местом позора Наполеона и окончательного разгрома его некогда «великой армии». После сражения у деревни Студёнки, у реки Березина, Бонапарт бросил остатки своих войск и, едва избежав плена, поспешно ретировался из России.

Справедливости ради следует отметить, что в Белоруссии внимательно относятся к памятникам 1812 года, а также к сохранившимся материальным свидетельствам тех лет. В 2010 году в Полоцке был восстановлен 24-метровый монумент героям Отечественной войны 1812 года, а у Красного моста через реку Полоту бережно сохраняют мемориальную плиту с надписью: «Через этот мост русские войска под командованием генерала Витгенштейна и отряды Петербургского ополчения после ожесточенных боев 6 – 8 (19 – 21) октября 1812 года вошли в город и освободили его от неприятеля, чем положили начало изгнанию наполеоновских войск с белорусской земли. С того времени в память о погибших и пролитой крови этот мост стал называться «Красным». В Витебске возле бывшего дворца губернатора находится установленная ещё до революции гранитная стела с двуглавым орлом. В Волковыске работает музей Багратиона, в экспозиции которого можно ознакомиться с полной коллекцией обмундирования и оружия той эпохи. Под Могилёвом на месте сражения у Салтановки отреставрирована памятная часовня. И такие примеры можно продолжить.

Впрочем, в последнее время начали появляться и памятники иного рода, так сказать, в русле «альтернативного прочтения истории». К примеру, в 2006 году на берегу Березины, недалеко от Борисова, на месте разгрома наполеоновской армии, открыли монумент неизвестному французскому солдату, причём рядом со стелой в честь павших русских воинов. Последнее, впрочем, неудивительно. Ведь кое-кому очень хочется вытравить из сознания современных белорусов память о причастности их предков к разгрому иноплеменного нашествия. Вот что писала в июле нынешнего года одна тиражная белорусская газета о событиях двухсотлетней давности: «Благодаря составителям школьных учебников мы привыкли называть войну 1812 года отечественной. Но так ли это? По большому счету, это вообще была не наша война - воевали между собой французы и русские. Наши предки были втянуты в войну поневоле. ...в богатых домах белорусов провозглашали тосты за здоровье императора».

Или еще пример. Не так давно Национальным историческим архивом Белоруссии был выпущен сборник «Беларусь и война 1812 года», в материалах которого подчеркивается чуждость Русской Армии для Белоруссии. Вот только некоторые выдержки из этого издания. «Северные районы Витебской губернии и юго-восточные районы Могилевщины и Минщины во время войны 1812 года оставались под контролем российских войск. На этих землях белорусское население выполняло различные повинности (рекрутскую, подводную, поставки провианта и фуража) в пользу российской армии» или ещё – «Бесконечные грабежи и реквизиции со стороны воющих армий подорвали экономическое состояние хозяйства». Глава 2 пятого раздела данного сборника так и называется «Ущерб, нанесенный белорусским губерниям российскими войсками». Понятно, что какой-то ущерб во время любой войны может быть нанесён, однако в данном случае российская армия подчёркнуто представляется в качестве чужой. Ведь вряд ли можно себе представить, чтобы в Российской Федерации появился сборник с главой, посвященной «ущербу, нанесённому Смоленской губернии российской армией».

Такова действительность. И это не может не беспокоить. В любом случае о каком-то общем подходе к оценке нашего исторического прошлого говорить не приходится, и было бы верхом недальновидности не обращать внимания на эти крайне сомнительные и тревожные для истинных патриотов веяния.

ПРАЗДНИК, НАЦЕЛЕННЫЙ В БУДУЩЕЕ

4 ноября в День народного единства Россия и весь Русский мир будут отмечать важнейшую годовщину в своей истории – 400-летие изгнание из Москвы польских интервентов и преодоление тяжелейшего национально-государственного кризиса, вошедшего в историю под именем Смутного времени и продолжавшегося в течение 30 лет. Тогда государство – Царство Русское – фактически распалось, боярская верхушка изменила, впустила в Москву и отдала власть иноземцам и самозванцам. Современникам казалось, что наступило окончательное разорение «пресветлого московского царства».

Но Русская земля не покорилась. Духовный отец всея Руси Патриарх Гермоген призвал русский народ «положить душу свою за Дом Пресвятой Богородицы!». Его призыв был подхвачен, и возникло широкое народное движение за освобождение столицы от поляков. Земское ополчение под началом князя Дмитрия Пожарского и земского старосты Кузьмы Минина 4 ноября 1612 года освободило Москву от интервентов, а Великий Земский Собор, избравший в марте 1613 года на царство Михаила Романова, стал свидетельством окончательной победы над Смутой.

Нечто подобное случилось и в 1990-х годах – великая держава распалась («геополитическая катастрофа» по определению В.В. Путина), российская государственность переживала очень непростые времена. Но сейчас Россия уверенно обретает мощь и по праву занимает место среди ведущих держав мира. Поэтому День народного единства – это не только праздник в честь героических деяний наших предков, но и праздник, нацеленный в будущее. С наступающим праздником дорогие соотечественники!

СОСТОЯЛСЯ ВСЕБЕЛОРУССКИЙ ФЕСТИВАЛЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР РОССИЙСКИХ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ

28 сентября в Минске, в Доме Москвы, прошел I-й Всебелорусский фестиваль национальных культур российских соотечественников. Творческий форум состоялся по инициативе Координационного совета руководителей белорусских общественных объединений российских соотечественников при поддержке Посольства Российской Федерации и Представительства Россотрудничества в Республике Беларусь. Фестиваль собрал творческие коллективы, представлявшие Белорусское общественное объединение «Русь», Международный фонд развития татаро-башкирского духовного наследия «Чишма», Общественное объединение чувашей «Атал», Общественное объединение «Белорусский союз блокадников Ленинграда», Общественное объединение «Русское культурно-просветительское общество» (Могилёв), Культурно-просветительское общественное объединение «Садко» (Минск).

Ансамбль «Кужалёк» (Могилёв)

Виктор Малашенко, обращаясь к собравшимся, подчеркнул важность происходящего культурного события, проводимого силами российских соотечественников.

«Каждый народ должен хранить свою национально-культурную самобытность. Общественными объединениями российских соотечественников, представляющими русских, татар, башкир, чувашей и другие народы России, проводится большая работа по бережному сохранению своих национальных традиций. Наше сегодняшнее мероприятие – ещё одно тому подтверждение», - заметил Виктор Малашенко, пожелав всем участникам достойно представить свои программы.

Народная песня

Песня в красках

На церемонии открытия фестиваля с приветственным словом выступили советник Посольства Российской Федерации в Республике Беларусь Татьяна Бирюлёва и председатель Координационного совета руководителей белорусских общественных объединений российских соотечественников Иван Корда.

Руководитель Представительства Россотрудничества в Республике Беларусь – Российского центра науки и культуры в Минске

После приветствий началась концертная программа. Первым выступил детский танцевальный дуэт Евгений Федоркович и Яна Савко («Чишма»). Вокальный ансамбль «Камарьял» («Атал») исполнил песни на чувашском и белорусском языках.

Танцевальный дуэт Евгений Федоркович и Яна Савко

Интернациональная вокальная группа при Республиканском центре национальных культур, в которую входят русские, белорусы, татары, башкиры, цыгане, исполнила песни на разных языках.

Последующие выступления танцевального коллектива «Узорье» («Атал»), вокального дуэта Эльвира Левшевич и Гульсина Аброськина («Чишма»), образцового хореографического ансамбля «Кужалёк» («Русское культурно-просветительское общество», Могилёв), детского образцового музыкального театра «Золотой ключик» (п. Марьина Горка, «Белорусский союз блокадников Ленинграда»), барда Рината Хакимова («Чишма»), квартета русских народных инструментов «Млада» («Садко»), гармониста-виртуоза Михаила Слизского (БОО «Русь»), вокального коллектива из Гродно («Чишма»), народного русского хора имени Никитиной и других участников фестиваля порадовали зрителей своим ярким художественным мастерством и талантом.

По завершении фестиваля Иван Корда, Татьяна Бирюлёва и Виктор Малашенко вручили руководителям коллективов благодарственные письма, цветы и ценные подарки.

В качестве почётного гостя на фестивале присутствовала заместитель директора Республиканского центра национальных культур Валентина Гришкевич, которая от души поблагодарила организаторов и устроителей этого творческого праздника.

МАРКОВ МОНАСТЫРЬ

Иван Стрельцов

Марков монастырь и его главный храм – Казанская церковь, пользуются у жителей Витебска и окрестностей заслуженной славой и уважением. «Намоленное место», – говорят о нём горожане. И это не случайно. Ведь Марков монастырь веками был опорой православия в Витебске.

Сложно сказать, когда точно появился этот монастырь, но по легенде его основал в XIV—XV веках некий Марк Земянин. Начало было положено строительством часовни, которую Земянин возвёл на принадлежащей ему земле. Согласно преданию Марк поселился в этой часовне, проводя время в молитвах. Постепенно его примеру последовали и другие горожане. Так и возник вначале скит, а затем и собственно монастырь. История не сохранила более подробных сведений об этом человеке, как и о времени, когда всё это происходило, а монастырь так и стали называть – Марковым. Монастырь в последующем (примерно в начале XV века) опустел и прекратил своё существование, когда умерли (или покинули его) последние монахи. Вероятнее всего, это произошло из-за череды войн. Но во второй половине XV века Марков монастырь был возрождён монахами, которые построили церковь святого Иоанна.

Это было непростое время для православия на Западной Руси, поэтому не исключено, что сложные и трагические события того периода могли отразиться и на судьбе Маркова монастыря, но точных сведений об этом нет. В 1569 году была заключена Люблинская уния между Польшей и Великим княжеством Литовским и Русским, образовавшая Речь Посполитую, а в 1596 году – Брестская церковная уния, поставившая православие вне закона.

Сохранивших верность вере отцов подвергали жестоким гонениям. В Витебске, как и во многих других белорусских городах, были закрыты или переданы униатам все православные храмы, школы и братства. Православных священников нередко избивали. Горожане вынуждены были проводить православные богослужения во временных шалашах за городом. Запретили служение и на территории бывшего Маркова монастыря.

Особенно отличался своей нетерпимостью к православию униатский полоцкий епископ Иософат Кунцевич. Вот что о нём сказано в жалобе православной русской шляхты Варшавскому сейму: «...епископ полоцкий 5 лет держит церкви опечатанными. В Полоцке и Витебске вследствие этого запрещения нет ни церкви, ни дома, в котором было бы разрешено в городе богослужение. Поэтому мещане города вынуждены по воскресеньям и в другие торжественные праздники слушать богослужения в поле за городом и то без священника, так как ему запрещено пребывать в городе и поблизости...». Дальше говорилось о том, что Кунцевич, узнав, что в Полоцке вопреки его запрету, похоронили людей по православному обычаю, пришёл в ярость, велел выкопать тела и бросить их собакам.

Всё это переполнило чашу терпения – 12 ноября 1623 года в Витебске при попытке слуг Кунцевича расправиться с православным священником народ ударил в набат. Ненавистного униатского епископа растерзала толпа, а его тело проволокли по улицам города и утопили в Западной Двине. Волнения начались и в других городах.

Восстание было жестоко подавлено. Витебск был лишён Магдебурского права. Папа Урбан VIII прямо призывал в своём письме к Сигизмунду III 10 февраля 1624 года: «Там, где столь жестокое злодеяние требует бичей мщения Божия, да проклят будет тот, кто удержит свой меч от крови. И так, державный король, ты не должен удержаться от меча и огня». И король услышал эти слова – руководители и зачинщики восстания были жестоко казнены.

Но эти жертвы не были напрасными – в Варшаве понимали, что православным необходимо идти на уступки, чтобы как-то разрядить обстановку. Так уж случилось, что восстание в Витебске и убийство И.Кунцевича создало условия для восстановления древней православной святыни – Маркова монастыря. И главную роль в этом сыграла православная супружеская чета Огинских.

Лев-Самуил Богданович Огинский был русским православным шляхтичем, занимал достаточно высокую должность Трокского тиуна. Ему при поддержке браславского земского судьи С.Мирского удалось добиться разрешения на восстановление Маркова монастыря.

В 1633 году Лев Огинский и его супруга София начали строительство новой деревянной Троицкой церкви и монашеских келий, которые были переданы воссозданному Маркову монастырю. А ещё через пять лет Л.-С.Огинский купил расположенные неподалёку поместья Марково и Шидловщина и передал их в дар монастырю. Православный монастырь, несмотря на католическую и униатскую экспансию в западнорусских землях, постепенно становился на ноги. У него не было государственного пособия, какое получали католические и униатские монастыри, но витебчане и православные из других городов оказывали инокам поддержку из собственных средств.

Монастырь хоть и не без сложностей, но постепенно отстраивался. В 1651 году игумен Каллист Дорофеевич Риторайский построил ещё одну деревянную церковь – Покровскую. Марков монастырь стал настоящим оплотом православия, потому что знаменитые Жировичский монастырь и полоцкий Софийский собор находились в руках униатов. В тот период Марков монастырь подчинялся Киевской митрополии, которая относилась к Константинопольской патриархии.

В 1654 году, когда Полоцк и Витебск в результате войны между Царством Русским

Троицкая церковь Маркова монастыря. Художник И. П. Трутнев. 1866 г.

и Речью Посполитой на некоторое время вернулись в лоно русского государства, была восстановлена древняя православная Полоцкая епархия, которой был переподчинен Марков монастырь, перешедший вместе с ней в ведение Московской патриархии.

В 1657 году патриарх Никон от имени царя Алексея Михайловича передал витебскому Маркову монастырю в дар список Казанской иконы Божией матери. Это был небольшой образок (42,6 см х 23,1 см), написанный на дереве в византийской манере. Начиная с того времени, и по сей день эта икона является главной святыней Маркова монастыря, которая стала символом единения православных Витебска со своими единоверцами и их борьбы за свои религиозные и национальные права.

В 1667 году был заключён Андрусовский мир, по которому к Царству Русскому отходила левобережная Украина. Однако правобережные малороссийские земли и Белоруссия были возвращены Речи Посполитой. До воссоединения Белой Руси с Россией оставалось ещё больше века. Марков монастырь вновь был переподчинён Константинопольскому патриархату.

В 1680 году в Марковом монастыре случилось несчастье, которое, возможно, не было случайным, но достоверных подтверждений факту поджога нет. В любом случае дотла сгорели обе его церкви. Казанскую икону Божией матери, дар царя Алексея Михайловича и патриарха Никона, удалось спасти.

Во времена господства католицизма в Речи Посполитой немало древних русских православных шляхетских родов вышли из православия. Так произошло с семьями Острожских и Огинских. Стал католиком и сын Льва-Самуила Огинского Симеон-Карл. Но всё же он выполнил завещание отца и в 1687 году подтвердил дарственную на имения Марково и Шидловское, а в 1690 году начал восстановление монастыря. Любопытно, что в одном из подтверждающих документов было сказано, что если руководство монастыря захочет перейти в униатство или католицизм, то Марков монастырь будет лишён всяческой поддержки С.-К.Огинского, что, несомненно, было сделано опять же согласно воле Л.-С. Огинского.

В течение 1690-1691 годов была возведена соборная церковь святой Троицы, которая была освящена 31 июля 1691 года в день Святого Духа.

Это был уникальный деревянный храм, который опоясывала открытая галерея со множеством деревянных, украшенных искусной резьбой колонн. Сам храм был четырёх-срубным, его венчали пять куполов. Особенностью церкви была богатая роспись, изображавшая различные библейские сюжеты. Росписи были сделаны на наклеенном на стены полотне Павлом Игнатовичем и вольноотпущенным бывшим крепостным мастером Иваном, сыном Сергеевым.

В 1730 году в Шидловщине построили деревянную церковь святой Параскевы. Она тоже была окружена изящной деревянной резной галереей. В том же году на Немцевой горе, на кладбище, которое находилось сразу за оградой монастыря, построили Николаевскую церковь. На берегу Западной Двины возвели часовню святого Николая. Витебчане ласково называли её часовней Миколушки.

Но несмотря на все грамоты и обещания униаты не оставляли своих планов захватить Марков монастырь. Примерно в 1751 году витебский униатский декан Казимир и поддерживавшая его шляхта заняли монастырь, схватили игумена Серафима Кочета, разогнали монахов и объявили, что монастырь переходит в униатство. Но грамоты Огинских и позиция православных Витебска помешали этим планам. Поняв, что Марков монастырь им не удержать, захватчики разграбили его, растащили ценные книги и предметы, утварь, старинные грамоты и привилеи.

Новый игумен Маркова монастыря Иакинф Пелкинский построил каменную Покровскую церковь. Этот храм, возведённый в 1760 году, уцелел до наших дней. Помимо каменной церкви была построена вначале двухъярусная каменная колокольня (потом к ней добавили ещё один ярус), дома для настоятеля и монахов, многочисленные вспомогательные постройки.

Следует сказать, что уже при власти Екатерины II, покровительствовавшей православным в белорусских землях, положение последних стало улучшаться – они теперь могли рассчитывать на защиту русской императрицы. А 28 мая 1772 года Россия, Пруссия и Австрия заключили конвенцию, согласно которой к России от Речи Посполитой отошли Полоцкое, Витебское и Мстиславское воеводства. Марков монастырь вновь переходит под юрисдикцию Московского патриархата, а в 1773 году указом Святейшего Синода Марков монастырь был отнесён к Псковской епархии.

Марков монастырь. Художник Дмитрий Струков, 1864

Казанская церковь Маркова монастыря. Июль 2011 г.

Речь Посполитая переживала глубокий упадок, поэтому окончательный возврат западнорусских земель в границы Русского государства был лишь вопросом времени. В 1795 году монастырь отошёл к Могилёвской епархии. В 1796 году из Полоцкого и Могилёвского наместничеств была образована Белорусская губерния с центром в Витебске, а Марков монастырь два года спустя возведён в степень архимандрии. В 1802 году Белорусскую губернию вновь разделили на Витебскую и Могилёвскую. Все эти реорганизации были вызваны тем, что в связи с присоединением новых земель на западе власти Российской империи искали наилучшие формы управления.

Марков монастырь, как и весь Витебск, стал постепенно хорошеть и благоустраиваться, но все планы смешало вторжение Наполеона. Во время французской оккупации Витебска был разграблен и Марков монастырь, но Казанскую икону Божией матери монахам удалось сохранить и спрятать в лесу. После освобождения Витебска Марков монастырь был опять восстановлен, причём в основном на добровольные пожертвования.

В 1833 году Марков монастырь был передан во вновь открытую Полоцкую епархию. Постепенно строились новые храмы и необходимые для монастырской жизни постройки.

К 1900 году Марков монастырь имел четыре храма – Свято-Троицкую, Свято-Покровскую, Свято-Николаевскую и Свято-Параскевскую церкви. В начале XX века монастырь возглавил архимандрит Пантелеимон (Павел Рожновский). Он обнёс территорию каменной оградой.

Вновь трудные времена для Маркова монастыря наступили после Октябрьской революции. В 1918 году большевики закрыли монастырь, а в 1919 году и вовсе передали его ВЧК, превратив многовековой оплот православия в концентрационный лагерь. После закрытия лагеря в 1922 году в бывшем Марковом монастыре организовали детский дом для 250 детей, прибывших из охваченного голодом Поволжья. Через год детский дом закрыли, а его постройки передали вначале местным комсомольцам, а затем милиционерам.

После Великой Отечественной войны территория монастыря была отдана вначале резино-тесёмочной фабрике, а затем Комбинату шёлковых тканей (КШТ). Именно корпуса КШТ окружают в настоящее время небольшую территорию нынешнего Маркова монастыря, прижав его к самому берегу Западной Двины.

В настоящее время из всех храмов сохранилась лишь Казанская (бывшая Покровская) церковь. Старинная колокольня была снесена уже в конце 1970 годов.

23 ноября 2000 года решением Святейшего Синода Белорусской Православной церкви монастырь восстановили. Помимо самой церкви Казанской иконы Божией Матери сохранились лишь небольшие жилой и хозяйственный корпуса. При монастыре открыли библиотеку и воскресную школу. Помня о традициях монастырского уклада, иноки организовали приют для бездомных и трапезную для малоимущих.

По иронии меняющегося времени теперь уже Марков монастырь подумывает о том, чтобы принять на себя, переоборудовав под свои нужды, частично пустующие и нависающие над ним производственные корпуса комбината шёлковых тканей.

Монастырь выжил в течение столетий, храня свет православной веры. Как и многие годы назад, здесь хранится икона Казанской Божией матери, помнящая прикосновения рук царя Алексея Михайловича, патриарха Никона, чудесным образом спасённая из огня пожара, пережившая французское и немецко-фашистское нашествия, нелёгкие времена атеизма и богоборчества.

Марков монастырь, многократно разорявшийся и восстававший из пепла, как и много веков назад, отражается в водах Западной Двины, столетиями храня свет православной веры.

О некоторых фальсификациях истории Отечественной войны 1812 года на территории Белоруссии

Лев Криштапович

Несколько соображений о самом механизме фальсификации (подделывания), о социально-психологической природе фальсификаторов. Исказители нашей истории обычно прикрывают свои фальсификаторские попытки ссылкой на другую точку зрения, которая, как они заявляют, имеет право на существование и обсуждение в плюралистическом обществе. Взывание к плюрализму и другой точке зрения на самом деле призвано не стремлением выяснить как обстояли дела в реальной истории, а замаскировать тайное желание фальсификаторов как им бы хотелось, чтобы происходили события в те исторические времена, о которых они взялись говорить.

Например, фальсификаторы отказываются называть Великую Отечественную войну Великой, Отечественной, Священной не по причине того, что они хотят обсудить другую точку зрения на это событие, а потому, что им хочется, чтобы эта война не была ни Великой, ни Отечественной, ни Священной, чтобы не было никакого всенародного сопротивления врагу. Почему им этого так хочется? Чтобы оправдать агрессора и агрессию. Зачем они хотят оправдать Гитлера? Чтобы лишить наши народы исторической памяти, национального самосознания и внушить исторически ложную и глупую мыслишку о том, что если бы наши народы (белорусы, русские, украинцы) не сопротивлялись захватчикам, что если бы победил Гитлер, то мы бы жили, как в Германии и пили бы баварское пиво. Вот почему важно уяснить, что фальсификаторы не только объективно, но и субъективно всегда стоят на позиции агрессора, всегда желают победы захватчикам, всегда пропагандируют антиисторические и антинациональные взгляды.

Аналогично обстоит ситуация и с фальсификацией истории Отечественной войны 1812 года на территории Беларуси. Остановимся на четырех основных фальсификациях, связанных с событиями Отечественной войны 1812 года на территории Беларуси.

Первая из них сводится к следующему. Поскольку фальсификаторам очень хочется, чтобы Наполеон победил в этой войне, а польские помещики и чиновники восстановили свою политическую власть на территории Белоруссии, то они пытаются изобразить Наполеона этаким «освободителем» белорусского народа, а польскую шляхту представить в качестве белорусской. Дескать, власть Наполеона была более прогрессивна, чем власть Александра I, а белорусская шляхта с радостью приветствовала Наполеона как своего освободителя. Отсюда их отрицание отечественного характера войны 1812 года применительно к территории Белоруссии. Это самая настоящая фальсификация.

Во-первых, никакой белорусской шляхты как целостного социального сословия в то время в Белоруссии не существовало. Здесь важно иметь в виду, что на рубеже XVI–XVII веков произошла денационализация высшего сословия в белорусском обществе того времени. В знаменитом произведении Мелетия Смотрицкого «Фринос, или Плач восточной церкви» (1610) выдающийся писатель вопрошает: «Где теперь дом князей Острожских, который превосходил всех ярким блеском своей древней православной веры? Где и другие славные роды русских князей – князья Слуцкие, Заславские, Вишневецкие, Чарторыйские, Соколинские, Лукомские и другие без числа?» Все они, отвечал Мелетий Смотрицкий, погибли в полонизме и латинстве. То есть денационализировались, стали польскими магнатами, которые не только в социальном, но и в национально-ментальном отношении уже ничего общего не имели с белорусским народом, с белорусскостью. Взять, к примеру, Адама Чарторыйского, который был другом Александра I и заместителем министра иностранных дел России. Это уже был не русский (белорусский) князь, а прожженный польский аристократ, который всеми фибрами своего польского гонора ненавидел как русскую власть, так и белорусский народ и делал все возможное, чтобы на территории Белоруссии сохранить польское шляхетство и польский шовинизм.

Таким образом, наличие польской шляхты (польских помещиков и польских чиновников), которая с радостью приветствовала наполеоновское нашествие – это абсолютно исторически достоверный факт. Когда войска французского маршала Даву заняли Минск и было учреждено временное правление Минской губернии, то было опубликовано следующее воззвание: «Граждане-поляки! Час нашего счастья наступил. Попечением величайшего из монархов и мужеством непобедимых войск его мы возвращены отчизне. Временное правительство, учрежденное по приказанию маршала французской империи, объявляет вам о столь радостном для сердца поляков событии, в надежде, что каждый добрый поляк будет содействовать его начинаниям, направленным к счастью отечества и осуществлению предначертаний Великодушного Избавителя, Великого Наполеона». Скажите, пожалуйста, причем здесь белорусская шляхта, белорусский народ и Белоруссия? Разве не очевидно, что речь шла только о восстановлении политической власти польского панства над белорусским народом и превращении Белоруссии в польскую провинцию?

Во-вторых, Наполеон никаким освободителем Белоруссии не являлся. В лучшем случае он вел речь только «об устроении Польши», то есть восстановлении польского господства на белорусских землях. И все. Но все это осталось лишь разговорами, ибо в действительности Наполеон требовал от польской шляхты лишь одного – безоговорочного выполнения приказаний французских военных властей на оккупированной территории Белоруссии. Даже польская шляхта вынуждена была признать, что «вместо политической свободы, которой ждали поляки от своих освободителей, они испытали лишь гнет французской военной власти, принесшей им полное разорение и унижение их самолюбия».

Вторая фальсификация заключается в том, что фальсификаторы пытаются представить Великое княжество Литовское в составе Минской, Гродненской, Виленской губерний и Белостокской области, учрежденное приказом Наполеона от 1 июля 1812 года, в качестве некоего прототипа белорусской государственности. Это очередная фальшивка. Ибо ни по персональному составу, ни по самому историческому смыслу это Великое княжество Литовское даже намека не носило на подобие белорусской государственности. По своему персональному составу так называемое Временное правительство ВКЛ включало в себя таких представителей польской аристократии, как Иосиф Сераковский, Иосиф Коссаковский, Александр Сапега, ректор Виленского университета Иван Снядецкий. А начальником над этими аристократами Наполеон поставил немецкого барона Гогендорфа.

А по своему историческому смыслу Великое княжество Литовское, учрежденное Наполеоном, польская шляхта рассматривала лишь как переходную форму на пути к воссозданию Польши в границах 1772 года. Поэтому согласно приказу Временного правительства ВКЛ в поветах этого княжества необходимо было провести сеймики с избранием делегатов на Варшавскую генеральную конференцию для восстановления польского королевства.

Таким образом, так называемое Великое княжество Литовское никакого отношения к белорусской государственности не имеет. И те «исследователи», которые считают, что ВКЛ – это некое подобие белорусской государственности, являются заурядными фальсификаторами.

Третья фальсификация, отрицающая отечественный характер войны 1812 года для белорусского народа, основывается на

разделении понятий государства и Отечества. Фальсификаторы согласны признать войну 1812 года отечественной только для русского (великорусского), но никак не для белорусского народа, поскольку, дескать, в это время не было белорусского государства, а следовательно, нельзя говорить об Отечественной войне 1812 года для белорусов. Логика фальсификаторов такова: раз нет государства, то нет и Отечества. Но это очевидный исторический абсурд, историческая глупость. Ведь должно быть понятно, что Отечество – это более широкое понятие, чем государство. Государства может не быть, но Отечество, безусловно, всегда есть, если есть данный народ, который этнически себя самоопределяет, знает свою родную землю, ощущает свою национально-культурную, цивилизационную самобытность. Что была Белая Русь, был белорусский народ, который рассматривал свою землю как составную часть Русской цивилизации, образ жизни которого объединялся понятием Русь как корневой основой этнической общности белорусов и русских (великороссов) – это не вызывает никаких сомнений. Хотя белорусский народ и не имел своего собственного государства, но он имел свое Отечество, которое было единым как для белорусов, так и для русских (великороссов). Именно поэтому для белорусского народа война 1812 года была Отечественной войной, которую он вел вместе с русским (великорусским) народом против иноземных захватчиков.

Отечественная война – значит война народная. Это интуитивно уловил Денис Давыдов, который снял гусарский мундир, надел мужичий кафтан, отпустил бороду, ибо понял, как он сам говорил, что война против французского нашествия из обычной войны между государствами стала народной войной. Примечательно, что Михаил Кутузов наполеоновскому посланнику Лористону ответил, что «мир с французами не в силах заключить и государь, ибо война сделалась народной». И для белорусов война 1812 года была войной Отечественной, народной войной.

Можно сказать даже больше: для белорусского народа война 1812 года была вдвойне Отечественной войной. Ибо наш народ сражался не только с французским, но и с польским нашествием, агрессией польской шляхты, которая стремилась лишить наш народ своей национальности, превратить Белоруссию в окраину польского государства. Не надо забывать, что прошло еще немного времени, когда белорусские земли освободились от неестественной связи с Речью Посполитой. Прошло еще немного времени, когда белорусский народ избавился от грозящей ему денационализации со стороны польской шляхты.

Таким образом, это была война не только против французского военного нашествия, но и духовно-нравственная, ментальная война нашего народа против антиисторизма польского панства. Это было сражение за свою культуру и веру, за свою цивилизацию и образ жизни, за право иметь свое общерусское Отечество, за свое историческое развитие. И, благодаря победе в Отечественной войне 1812 года, белорусский народ укрепил свой цивилизационный код и сохранил все предпосылки для последующего национального и государственного развития.

Четвертая фальсификация состоит в том, что фальсификаторы пытаются принизить историческое значение заграничного похода русской армии, изобразить его как некое реакционное мероприятие царской власти против европейской свободы. В чем причина этой фальсификации? В том, что фальсификаторы не способны мыслить конкретно-исторически. Они прочитали в учебниках, что Россия в то время была крепостническим государством, а наполеоновская Франция, так сказать, правовым государством, поскольку возникла после французской революции, отменившей крепостничество, и, как несмышленые ученики, повторяют, что Россия – это реакция, а Франция – это прогресс. Но парадокс истории состоит в том, что, разгромив французов на своей территории, русские войска перенесли отечественный характер войны 1812 года на территории европейских стран. Заграничный поход русских войск продолжил национально-освободительный, отечественный характер войны против наполеоновской Франции в Европе. Как отмечал Ф.Энгельс, которого нельзя заподозрить в симпатиях к царской России, «всеобщая война народов против Наполеона была ответной реакцией национального чувства, которое Наполеон попирал ногами у всех народов». Благодаря заграничному походу русская армия принесла мир европейским народам, освободила их от империализма Наполеона, предоставила им возможность национально-государственного развития. Вот и выходит, что дальнейший прогресс европейских стран невозможен был без разгрома наполеоновской Франции, решающая роль в котором принадлежит России. И об этом должны помнить европейские народы, отмечая 200-летие победы России в Отечественной войне 1812 года. Такова правда истории.

Болтышев Виктор Николаевич .Давыдов в бою у Салтановки. 1812 г.

В БРЕСТЕ СОСТОЯЛАСЬ ТВОРЧЕСКАЯ ВСТРЕЧА С ИЗВЕСТНЫМ РОССИЙСКИМ КОЛЛЕКЦИОНЕРОМ И БИБЛИОФИЛОМ ВЛАДИМИРОМ БЕЛИКОВЫМ

27 сентября 2012 года на базе Русского культурно-образовательного центра имени А.С. Пушкина (центр русистики) Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина состоялась встреча преподавателей, аспирантов и студентов, представителей белорусских общественных объединений российских соотечественников, учителей русского языка и литературы с известным российским коллекционером станковой и книжной графики, библиофилом Беликовым Владимиром Гурьевичем.

Владимир Гурьевич профессионально работает в области авиационной промышленности, является доктором технических наук, председателем секций «Кибернетика» и «Наука и культура» Центрального дома учёных Российской академии наук. Но при этом он известен как выдающийся собиратель произведений книжного искусства. Его частное собрание насчитывает более 15 тысяч гравюр и 40 тысяч библиофильских и малотиражных книжных изданий. При этом В.Г. Беликовым ведётся обширная просветительская деятельность, направленная на популяризацию шедевров книжного искусства. Начиная с 1988 года, непосредственно Владимиром Гурьевичем или при его участии было организовано в России более 130-ти персональных и 30-ти коллективных, за рубежом – более 70-ти выставок. При этом практически все зарубежные выставки проводились на базе загранпредставительств Россотрудничества – Российских центров науки и культуры.

В 2012 году к 1150-летию зарождения российской государственности на основе фотоизображений гравюр из собрания Владимира Беликова была подготовлена выставка «Памятники русского зодчества», которая демонстрировалась в Российском центре науки и культуры в Минске, Гродненском и Брестском госуниверситетах.

Тему своей творческой встречи в Бресте Владимир Беликов определил так: «Художник, коллекционер, публика... и немного о Пушкиниане». Свой увлекательный рассказ Владимир Гурьевич сопровождал показом книжных редкостей из своего собрания – миниатюрного тысяче страничного издания «Евгения Онегина», вышедшего к 100-летию со дня рождения А.С. Пушкина, размером 2,5х2 см, прижизненных изданий произведений А.С. Пушкина – поэмы «Братья разбойники» и повести «Барышня-крестьянка» с иллюстрациями М.В. Добужинского и литературного альманаха «Северные цветы». В зале, где проходила встреча, была организована выставка «Поиски образа, или почему Пушкин не улыбается...», которая была также подготовлена по материалам коллекции Владимира Беликова.

Владимир Беликов с миниатюрным изданием «Евгения Онегина»

Во встрече также приняли участие ректор Брестского госуниверситета им. А.С. Пушкина М.Э. Чесновский, консул-советник Генерального консульства Российской Федерации в Бресте Ю.В. Бочкарёв, директор Кобринского государственного художественного профессионально-технического колледжа В.Н. Демидович, а также председатель Республиканского общественного объединения «Русское общество» С.М. Молодов. От Представительства Россотрудничества в Белоруссии в мероприятии приняли участие его руководитель В.А. Малашенко и начальник отдела С.Н. Ковалёва.

Во время встречи со студентами Брестского госуниверситета

Организаторы творческой встречи (слева направо): методист Русского культурно-образовательного центра имени А.С. Пушкина Анна Покало, начальник отдела Представительства Россотрудничества в Республике Беларусь Светлана Ковалёва, руководитель Русского культурно-образовательного центра имени А.С. Пушкина Татьяна Сенькевич, коллекционер Владимир Беликов, руководитель Представительства Россотрудничества в Республике Беларусь Виктор Малашенко

ОТ РЮРИКА К СОЮЗНОМУ ГОСУДАРСТВУ: ТОРЖЕСТВЕННЫЙ ВЕЧЕР В МИНСКЕ

В 2012 году в России и во всем Русском мире отмечаются две знаменательные юбилейные даты нашей истории – 1150-летие зарождения русской государственности и 200-летие победы в Отечественной войне 1812 года. 950 лет разделяет эти два великих исторических события, но между ними существует глубинная связь. В 862 году русские (восточные) славяне положили начало Русскому государству, а в 1812 году их доблестные потомки отстояли Российскую державу от нашествия двунадесяти языков.

Обе юбилейные даты широко отмечаются в Российской Федерации, в Республике Беларусь, на Украине и во всём Русском мире. Но если в России юбилейные мероприятия проходят на государственном уровне, то в Белоруссии они проводятся в основном силами общественности.

Так, 21 сентября в Минске, в Доме Москвы, прошел большой историко-публицистический вечер «От Рюрика к Союзному государству. К 1150-летию русской государственности», организованный Белорусским общественным объединением (БОО) «Русь» при поддержке Посольства Российской Федерации в Республике Беларусь и Представительства Россотрудничества в Белоруссии – Российского центра науки и культуры в Минске (РЦНК).

В начале вечера с приветственным словом выступил руководитель РЦНК В.А.Малашенко, который подчеркнул, что отмечаемые в нынешнем году юбилейные даты отечественной истории – это не просто дань уважения деяниям предков. Они имеют огромное общественное воздействие и способствуют единению восточнославянских народов России, Белоруссии и Украины. Отметил заметный вклад организаций российских соотечественников в дело общественной поддержки формирования Единого экономического пространства России, Белоруссии и Казахстана и проекта Евразийского союза.

Затем с приветствием выступил председатель Координационного совета белорусских общественных объединений российских соотечественников, председатель БОО «Русь» И.М. Корда, который, в частности, сказал, что 1150 лет назад князем Рюриком было создано первое общерусское государство, объединившее впоследствии всех восточных славян. И с тех уже очень давних времен стремление к единству Руси стало определяющим слагаемым самосознания славяно-русских народов.

В публицистической части вечера выступили заместитель председателя БОО «Русь» Н.М. Сергеев («Как зародилось Русское государство»), кандидат исторических наук, главный редактор журнала «Белорусская думка» В.Ф. Гигин («Великое княжество Литовское и Русское и Великое княжество Московское – побратимы или соперники?») и доктор философских наук, профессор, заместитель директора Информационно-аналитического центра при Администрации Президента Республики Беларусь Л.Е. Криштапович («Союзное государство как исторический выбор России и Белоруссии»).

Казачий ансамбль славянских народов

У всех выступающих в качестве центральной проходила мысль о том, что за многовековую историю Руси на ее долю не раз выпадали тяжелые испытания, ставившие под сомнение само существование Русской земли, но каждый раз русский народ находил в себе силы не только для победы над внешними врагами, но и для обустройства государства и народной жизни на более жизнеспособных началах.

В своем выступлении Н.М. Сергеев коснулся лежащих в глубокой древности истоков Руси и показал, что держава Рюрика возникла не вдруг, а стала закономерным результатом длительного пути развития славяно-русской цивилизации. Показал, в чем состояли исконные начала русской государственности, которые прочно вошли в сознание русского народа и навсегда оказались запечатленными в былинах как золотые времена Владимира Красно Солнышко.

«Во-первых, это вечевой строй с его широкими правами и свободами. На Западной Руси, т.е. на землях нынешней Белоруссии, вече как институт просуществовало

Квартет русских народных инструментов «Млада»

до 1488 года, когда оно было упразднено в Полоцке польским королём и великим литовским князем Казимиром.

Во-вторых, это правящие князья из Дома Рюриковичей или (на Западной Руси) кровно связанных с ними Гедеминовичей. Причем в домонгольский период действовал такой институт, как съезды князей разного уровня, от общерусского до местного. Съезды носили официальный характер, проводились в соответствии с установленными процедурами в форме «семейного совета». Это соответствовало существовавшим в княжеской среде представлениям, что в различных частях Руси правили князья-братья одного рода, и что Русская земля находилась под общей опекой и охранением Дома Рюриковичей. Такой подход являлся сообразной тому времени формой ответственности княжеской власти перед обществом. Известно, что последний съезд князей проходил в Полоцке в 1432 году и был связан с провозглашением Великого княжества Русского.

Витебский вокально-казачий ансамбль «Вольница»

И, в-третьих, свободные «люди» (единственное число – «людин»), которые согласно древнерусскому своду законов «Русская правда» составляли основное население страны, образовывали территориальные общины – верви и непосредственно участвовали в управлении государственными делами на вечевых собраниях. При этом в вече могли принимать участие «мужи», то есть главы семейств».

Николай Сергеев обратил особое внимание на то, что эти начала не утратили своего значения и в наше время. Ведь именно свобода, народоправство и ответственность власти перед обществом призваны лежать в основе государственного строительства современных Российской Федерации, Республики Беларусь, Украины и белорусско-российского Союзного государства.

Большой интерес вызвал доклад В.Ф. Гигина, посвященный непростой и противоречивой истории взаимоотношений Московского и Литовско-Русского государств. Казалось бы, что события глубокого средневековья должны представлять сугубо академический интерес. Но дело в том, что в Республике Беларусь имеются вполне определенные деятели от исторической науки, которые пытаются сугубо феодальные противоречия двух соперничавших за первенство в регионе великих княжеств представить как «вековую вражду Беларуси и России». Однако подобные утверждения не имеют ничего общего с исторической действительностью и столь же абсурдны, как если бы кто-то пытался перевести войны между московским и тверским великими княжествами в плоскость неких межнациональных отношений.

Вадим Гигин на исторических примерах показал, что при всех противоречиях Великое княжество Литовское и Русское и Великое княжество Московское были связаны династическими узами, кровным единством подавляющего большинства населения, общими языком и культурой и воспринимались как русские государства. Вот что, в частности, сказано по этому поводу в изданном в 1766 году в Вильно в «Географическом словаре» Иллариона Карпинского в статье «Русь»:

«Русь заключает в себе сверх Руси Московской, Литовскую Русь, которая делится на Белую и Черную. Белая Русь имеет воеводства: Мстиславское, Полоцкое, Витебское, Смоленское. Черная Русь имеет воеводства: Новогрудское и Минское. И Русь Польскую, или Червоную, или Малую, которая имеет воеводства Русское, Бельжское, Подольское, Киевское, Брацлавсое, Черниговское и земли Хелмскую и Галицкую».

В выступлении Л.Е. Криштаповича была поднята злободневная тема воссоединительных процессов на постсоветском пространств. Он подчеркнул, что разрушение единой страны в 1991 году нанесло колоссальный ущерб восточнославянским народам и обернулось геополитической катастрофой, о чем неоднократно говорили Александр Лукашенко и Владимир Путин. Поэтому строительство Союзного государства и создание Евразийского союза являются естественным историческим процессом и отвечают коренным интересам славяно-русских народов. Был поставлен вопрос об острой необходимости создания общих учебников по истории Отечества для России, Белоруссии и Украины.

В концертной программе вечера было много русской музыки, народных и казачьих песен, исполнением которых участников мероприятия порадовали квартет русских народных инструментов «Млада», Витебский вокально-казачий ансамбль «Вольница», Казачий ансамбль славянских народов и гармонист-виртуоз Михаил Слизкий. Выступления музыкантов сопровождались показом слайд-фильма на тему 1150-летней истории русской государственности.

Гармонист-виртуоз Михаил Слизкий

ВИЗИТ ПАТРИАРХА КИРИЛЛА В БЕЛАРУСЬ

"Беларусь, Россия, Украина - три братских народа, связанные единой судьбой, единым прошлым и, уверен, имеющие одно единое будущее"

Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл

14 октября Беларусь посетил Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл. Визит состоялся по приглашению Высокопреосвященнейшего Митрополита Минского и Слуцкого Филарета, Патриаршего Экзарха всея Белоруссии и был приурочен к 400-летию явления Крупецкой иконы Божией Матери.

К сожалению, планировавшееся торжественное богослужение в Свято-Покровском храме, построенном на месте чудесного явления иконы Божией Матери, Патриарх Кирилл возглавить не смог из-за позднего прибытия в Минск.

В ходе церемонии открытия и освящения памятника Святейшему Патриарху Алексию II, установленного на территории прихода Всех Святых, Предстоятель Русской Православной Церкви сказал: «Примечательно, что этот памятник воздвигнут здесь в Минске. Это знак признательности Белорусской церкви и белорусского народа покойному Святейшему Патриарху». Действительно, на долю Патриарха Алексия II, который был главой Русской Православной Церкви 18 лет в очень сложный период, выпало немало испытаний. Во многом благодаря его огромным усилиям в годину разрушений и распада государства удалось сохранить единство церкви и «единое пространство Святой Руси». «Эти годы, - как сказал Митрополит Минский и Слуцкий Филарет, Патриарший Экзарх всея Белоруссии, – стали периодом созидания Русской Православной Церкви, объединившей многие народы на территории различных государств», возродившей храмы и монастыри.

Для верующих было особенно отрадно, что именно Патриарх Кирилл – преемник патриаршего служения и наследник первосвятительского призвания Алексия II – разделил с белорусами радость этого торжества.

Тепло встретил высокого гостя и Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко, заверив его в том, что «позиции православия в Беларуси незыблемы». «Это потому, что белорусы такие», – отметил Александр Лукашенко. «Мы никогда не были предателями, мы всегда были надежной опорой тем, с кем дружили, а православие для нас – тот фундаментальный камень, заложенный в основу нашей духовности и нашего народа".

В основе композиции – памятный камень, освященный во время первого визита Алексия II в Беларусь в 1991 г. От него идут три каменные ступени, знаменующие собой посещения строящегося храма-памятника Его Святейшеством. На последней из них установлена фигура Святейшего Патриарха Алексия II, обращенная к храму. Лицо Владыки величественно и вдохновенно, он словно пребывает в раздумьях о «возрождении духовных нравственных начал, без которых нельзя строить будущее».

Награждение патриарха Кирилла орденом Дружбы народов

Вручая Патриарху орден Дружбы народов за значительный вклад в союзное строительство, укрепление дружественных отношений, единство народов Белоруссии и России, глава белорусского государства подчеркнул: «Будем откровенны, многие награды даются на перспективу, авансом. А если посмотреть за рубеж, то вообще иногда не понимаем, за что кого награждают. Но у Вас нет никакого аванса. Я помню Ваше искреннее отношение к Беларуси на протяжении десятков лет».

В свою очередь Патриарх Кирилл подчеркнул, что Русская Православная Церковь на протяжении всей своей более чем тысячелетней истории служила единству народов, которых она окормляла, создавала духовное и культурное пространство, которое сегодня называется пространством исторической Руси или Святой Руси. «В XX и XXI веках мы как бы живем в разных государствах. Народы пошли по пути суверенной организации своей государственной жизни. И церковь с уважением относится к этому национальному выбору. Но это уважение она сопровождает усилиями, направленными на сохранение духовного культурного пространства той самой исторической Святой Руси. И одно не противоречит другому, – сказал Святейший Патриарх – Напротив, забота о своем собственном государстве, развитие суверенитета, экономики, социальных отношений, совершенствование политических отношений должны одновременно сопровождаться духовным, нравственным и культурным совершенствованием личности и общества. На эту составляющую направлено внимание Русской Православной Церкви".

Патриарх Кирилл также высказал теплые слова в отношении развития современной Белоруссии и ее столицы Минска: «Каждый раз, когда приезжаю в Белоруссию, я вижу что-то новое, что меня очень радует. Сегодня еще день такой – радостный и светлый, почти что весенний: много солнца, голубого неба. На фоне этого пейзажа Минск, его окрестности выглядят особенно: много пространства, воздуха, чистая природа и замечательные люди. Это и есть богатство, которое во многом определяет качество человеческой жизни».

(По материалам СМИ)

КРУПЕЦКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ И СВЯТО-ПОКРОВСКИЙ ХРАМ Г. МИНСКА

В 1612 году на источнике близ имения Крупны под Минском была явлена чудотворная икона Божией Матери, получившая название Крупецкой. Позже образ был поставлен в деревянной однокупольной часовне, возведенной на месте его явления.

Храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы был возведен в 1856-1857 годах по инициативе минского губернатора Федота Шкляревича. Средства на его строительство поступали в том числе и из Москвы.

В 1936 году храмовое здание в Крупцах было разрушено.

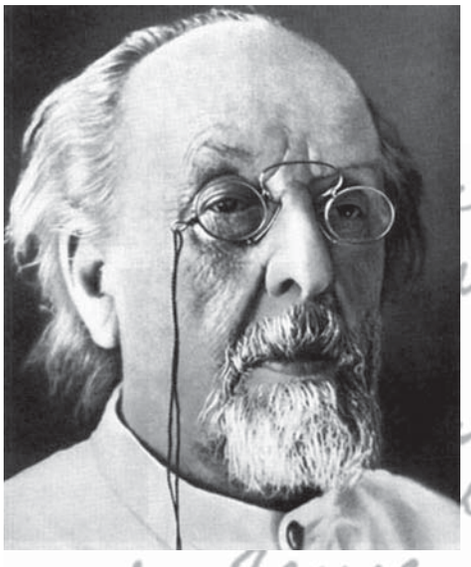
22 июля 1995 года приход посетил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, освятивший поклонный крест на источнике и камень с памятной доской близ места закладки будущего Свято-Покровского храма. Сама закладка состоялась осенью 1997 года. В Светлую Пятницу 2007 года Патриарший Экзарх всея Белоруссии Митрополит Филарет освятил главный престол Свято-Покровского храма.

ВЕЛИКИЕ ЛЮДИ РОССИИ

155 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ К.Э. ЦИОЛКОВСКОГО

Марина Раевская

Планета есть колыбель разума, но нельзя вечно жить в колыбели
К.Э. Циолковский



Константин Эдуардович Циолковский родился 17 сентября 1857 года в с.Ижевское Рязанской губернии, в семье польского дворянина, служившего по ведомству государственных имуществ. Мать ученого, Мария Ивановна Юмашева, была русской с примесью татарской крови. Именно она научила Константина читать и писать, познакомила с началами арифметики. По семейному преданию, род Циолковских вёл своё происхождение от казака Северина Наливайко. Отвечая на вопрос, каким образом западнорусский казацкий род стал польским дворянским, исследователь творчества и биографии Циолковского С.Самойлович предполагает, что потомки Наливайко были сосланы в Плоцкое воеводство, где породнились с дворянской семьёй и приняли их фамилию – Циолковские. Фамилия, якобы, произошла от названия села Цёлково (то есть Телятниково, польск. Cio kowo). Очевидно, эта легенда нравилась самому Константину Эдуардовичу – фактически, о ней известно только из его автобиографических заметок. Русская земля и ее язык стали родными для будущего ученого. В 1866 году в результате осложнения после скарлатины Константин потерял слух. Тугоухость лишила мальчика многих детских забав и впечатлений, привычных его здоровым сверстникам.

В 1873 году отец, веривший в способности сына, посылает Константина в Москву поступать в Высшее техническое училище (ныне МГТУ им. Баумана). В училище Циолковский не поступил, но решил продолжить образование самостоятельно. Он снимал комнату, экономил на еде и проезде, сэкономленные деньги тратил на книги и приборы.

С 1896 года Циолковский систематически занимался теорией движения реактивных аппаратов и предложил ряд схем ракет дальнего действия и ракет для межпланетных путешествий.

В 1903 году публикация в «Научном обозрении» первой части труда «Исследование мировых пространств реактивными приборами». В этом пионерском труде Циолковский вывел зависимость между весом топлива и весом конструкций ракеты для преодоления силы земного тяготения, высказал идею бортовой системы ориентации по Солнцу или другим небесным светилам, проанализировал поведение ракеты вне атмосферы, в среде, свободной от тяготения. Так на берегах Оки взошла заря космической эры. Правда, результат первой публикации оказался совсем не тот, какого ожидал Циолковский. Ни соотечественники, ни зарубежные ученые не оценили исследования, которым сегодня гордится наука. Оно просто на эпоху обогнало свое время.

После Октябрьской революции 1917 года Константин Эдуардович много и плодотворно работал над созданием теории полета реактивных самолетов, изобрел свою схему газотурбинного двигателя. Учёный-самоучка, исследователь, школьный учитель стал одним из пионеров космонавтики, обосновал вывод уравнения реактивного движения, пришёл к выводу о необходимости использования «ракетных поездов» — прототипов многоступенчатых ракет.

Автор научно-фантастических произведений, работ по аэродинамике, воздухоплаванию и другим наукам, представитель русского космизма, член Русского общества любителей мироведения Циолковский считал, что развитие жизни на одной из планет достигнет такого могущества и совершенства, что это позволит преодолевать силы тяготения и распространять жизнь по Вселенной. Он предлагал заселить космическое пространство с использованием орбитальных станций, выдвинул идеи космического лифта, поездов на воздушной подушке.

Циолковский был женат, в семье было четверо детей – дочь и три сына.

Умер К.Э. Циолковский 19 сентября 1935 года в Калуге. Его вклад в космическую науку неоценим.

ОТ РУСИ К РОССИИ. 100 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ЛЬВА НИКОЛАЕВИЧА ГУМИЛЕВА

Лев Николаевич Гумилев – российский учёный, историк-этнолог, доктор исторических и географических наук, поэт, переводчик с персидского языка, основоположник пассионарной теории этногенеза родился в Царском Селе 1 октября 1912 года. Сын поэтов Николая Гумилева и Анны Ахматовой. В детстве воспитывался у бабушки в имении Слепнево Бежецкого уезда Тверской губернии.

С 1917 до 1929 года жил в Бежецке. С 1930 года – в Ленинграде. В 1930–1934 годах работал в экспедициях в Саянах, на Памире и в Крыму. С 1934 г. начал учиться на историческом факультете Ленинградского университета. В 1935 году был исключён из университета и арестован, но через некоторое время благодаря обращению А.А. Ахматовой к Сталину освобождён «из-за отсутствия состава преступления» вместе с арестованными с ним студентами университета. В 1937 году был восстановлен в ЛГУ.

В марте 1938 года был снова арестован, будучи студентом ЛГУ, и осуждён на пять

С матерью, Анной Ахматовой

лет. Срок отбывал в Норильлаге, работая техником-геологом в медно-никелевой шахте, по отбытии срока был оставлен в Норильске без права выезда. Осенью 1944 года добровольно вступил в Советскую Армию, воевал рядовым на Первом Белорусском фронте, закончив войну в Берлине.

В 1945 году был демобилизован, восстановлен в ЛГУ, который окончил в начале 1946 года и поступил в аспирантуру Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР, откуда был исключён с мотивировкой «в связи с несоответствием филологической подготовки избранной специальности».

28 декабря 1948 года защитил в ЛГУ диссертацию кандидата исторических наук, принят научным сотрудником в Музей этнографии народов СССР.

7 ноября 1949 года был арестован, осуждён Особым совещанием на 10 лет, которые отбывал сначала в лагере особого назначения около Караганды, затем в Кемеровской области, в Саянах. 11 мая 1956 года реабилитирован по причине отсутствия состава преступления.

С 1956 г. работал библиотекарем в Эрмитаже. В 1961 году защитил докторскую диссертацию по истории («Древние тюрки»), а в 1974 году — докторскую диссертацию по географии («Этногенез и биосфера Земли»). 21 мая 1976 года ему было отказано в присуждении второй степени доктора географических наук. До выхода на пенсию в 1986 году работал в Научно-исследовательском институте географии при Ленинградском государственном университете.

И по сей день огромной популярностью пользуются его книги «История народа Хунну» (1960), «Открытие Хазарии» (1966), «Древние тюрки» (1967), «Поиски вымышленного царства» (1970), «Хунну в Китае» (1974), «Этногенез и биосфера Земли» (1979), «Древняя Русь и Великая степь» (1989), «Тысячелетие вокруг Каспия» (1990), «От Руси к России» (1992), «Конец и вновь начало» (1992).

Л.Н. Гумилев умер 15 июня 1992 года в Санкт-Петербурге, похоронен на Никольском кладбище Александро-Невской Лавры.

В августе 2005 года в Казани «в связи с днями Санкт-Петербурга и празднованием тысячелетия города Казань» Льву Гумилеву был поставлен памятник.

ФОТОРЕПОРТАЖ

«ЗА РУСЬ И КАЗАЧЕСТВО!»: В МИНСКЕ ПРОШЕЛ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФЕСТИВАЛЬ КАЗАЧЬЕЙ ПЕСНИ

19-20 октября в Минске состоялся яркий праздник неразрывного единства восточнославянской культуры – Минский межгосударственный фестиваль казачьей песни «Гайда», в котором приняли участие казачьи песенно-танцевальные коллективы из Российской Федерации, Украины и Белоруссии: «Казачий круг « (Москва), «Багатица» (Санкт-Петербург), «Станица» (Волгоград), «Пернач» (Запорожье), «Кумасеньки» (Винница), «Казачий ансамбль славянских народов» (Минск), «Батька атаман» (Минск), «Вольница» (Витебск), «Вилея казачья» (Вилейка Минской обл.), «Вольница» (Бобруйск), «Раздолье» (Солигорск Минской обл.). Кроме того, на фестивале с казачьим репертуаром выступили Вокальная группа Института пограничной службы Республики Беларусь, Вокальный ансамбль «Менестрели» (Молодечно Минской обл.), гармонист-виртуоз Михаил Слизский (Минск), а также Концертный оркестр духовых инструментов «Светоч» (Минск) и Военный оркестр Института пограничной службы Республики Беларусь.

Два дня к восторгу зрителей в концертном зале Дворца культуры «Минского тракторного завода» звучали раздольные казачьи песни, исполнялись удивительные по красоте танцы и зажигательные воинские пляски с холодным оружием. Это был светоносный праздник («Свята», как говорят на Западной Руси) подлинно народной культуры, живое свидетельство того, что возрождающиеся казачество является одной из главных скреп, соединяющих современные Россию, Украину, Белоруссию, т.е. всю Русь в неразрывное духовное и национально-культурное единство. Организаторами фестиваля выступили Дворец культуры «Минского тракторного завода», Белорусское общественное объединение «Русь», Этнокультурное товарищество «Казаки Святой Руси», Общественное объединение «Казачий ансамбль славянских народов», Молодежное социально-культурное общественное объединение «Русь Молодая» при поддержке Посольства Российской Федерации в Республике Беларусь и Российского центра науки и культуры в Минске.

КАЗАКИ НА БЕЛОЙ РУСИ: ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Николай Сергеев

За Русь и казачество!

ВВЕДЕНИЕ

После развала Советского Союза в Российской Федерации, а также некоторых других постсоветских государствах начался непростой процесс возрождения казачества. Затронул он и Белоруссию, хотя отношение белорусского общества к этому было далеко неоднозначным, а со стороны значительной части гуманитарной интеллигенции вообще враждебным. Хотя удивляться здесь собственно нечему.

В отличие от коренной России, где до 1919 года имелось одиннадцать таких особых военно-территориальных образований как казачьи войска, и Малороссии (Украины) с ее легендарной Запорожской Сечью на территории Белоруссии таковых, как принято считать, исторически не существовало. Поэтому о потомках непосредственно белорусского казачества говорить затруднительно. Кроме того, весь советский период партийной пропагандой, в том числе и в БССР, целенаправленно формировался крайне отрицательный образ казаков как главной опоры «царизма», представителей «реакционной военщины» и основной движущей силы «контрреволюционного Белого движения».

В постсоветское время значительная часть белорусской гуманитарной интеллигенции оказалась под воздействием прошляхетской пропаганды, которая преподносит историю Белоруссии исключительно через призму интересов польско-католических магнатов.

Показательно, что даже мрачные деяния ордена иезуитов на Западной Руси ею оцениваются исключительно как положительные, а сами иезуиты выставляются в качестве носителей просвещения и едва ли не образчиками религиозной терпимости. Ну а так как во времена Речи Посполитой на древних русских землях, находившихся под ее владычеством, единственными вооруженными защитниками западнорусского народа и православной веры от католического магнатско-шляхетского произвола было казачество, то современные почитатели «золотой Речи Посполитой» представляют казацкие отряды, действовавшие на Белой Руси, не иначе как ватагами разбойников.

КАЗАКИ В НАРОДНОМ СОЗНАНИИ

В белорусской народной культуре отношение к казакам сугубо положительное. «Казаки-казаченьки» любимые персонажи белорусских народных песен, а вот панам-шляхте места в них (в отличие, например, от бояр) места не нашлось вообще. Дело в том, что для русского населения Белой Руси казачество было не только народной вооруженной силой. Но и зримым воплощением идеала-мечты об устройстве жизни народа на вечевых началах старой домонгольской Руси.

В памяти западнорусского народа жили предания о русских богатырях, о своих князьях и боярах, о стольном граде Киеве, и это в то время (XVI-XVII вв.), когда русские крестьяне и горожане подвергались в Речи Посполитой жестоким ущемлениям со стороны польских магнатов и католических панов-шляхты! В 1588 году статут Великого княжества Литовского устанавливал на западнорусских землях крепостное право, что привело к резкому ухудшению положения большей части их населения.

Вот что писал по этому поводу польский гуманист XVI века Анджей Моджевский:

«Шляхтичи считают крестьян рабами или скотиной. Ни один тиран не имеет большей силы над жизнью и смертью простых людей, чем та сила, которую дают шляхтичам законы. Шляхтичи бесчинствуют, убивают горожан и крестьян, относятся к ним как к собакам».

Кстати, по какому-то недоразумению распространено мнение, что русские героические сказания и былины бытовали только в Великороссии, а точнее на Русском Севере, а если и были известны на территории современной Белоруссии, то только начиная с конца XVII века после присоединения к России. Однако такой взгляд далек от исторической действительности. Былины или старины были распространены во всех русских землях, в том числе и на Западной Руси, вне зависимости от того, в каком государстве они находились в тот или иной период истории.

Примером чего, в частности, служит написанная в 1574 году «Вестовая записка» военного и государственного деятеля литовско-русского великого княжества и Речи Посполитой, оршанского старосты Филона Кмиты-Чернобыльского кашеляну трокскому Остафию Воловичу (который пригласил князя Андрея Курбского съехать в Литву), в которой автор жалуется на несправедливое к себе отношение со стороны короля и сравнивает себя с богатырями Ильей Муровлянином (Муромцем) и Соловьем Будимировичем, оказавшимися в опале у великого князя Киевского Владимира Красно Солнышко.

К слову сказать, несмотря на то, что Филон Кмита-Чернобыльский в ходе Ливонской войны воевал против Царства Русского, он принадлежал к русской партии и выступал за избрание польским королем великим князем литовским русского царя Федора Ивановича. В судьбе Кмиты-Чернобыльского отразился весь трагизм положения западнорусской знати в польско-литовском государстве. С одной стороны, законы феодальной чести и присяга требовали верного служения своему государю (в данном случае королю Польскому и великому князю Литовскому и Русскому), с другой – этот самый государь, понуждаемый римскими папами и иезуитами, опутавшими польский королевский двор, несмотря на верную службу своих русских подданных, требовал от них отказа от православной веры, русского языка и вообще от русскости и, в конечном итоге, стать поляками. Все это порождало непримиримые противоречия между Западной Русью и католическими Польшей и Литвой, которые в конечном итоге и привели к бесславному краху Речи Посполитой.

Филон Кмита-Чернобыльский

КАЗАКИ И ЗАПАДНОРУССКОЕ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ (конец XIV – начало XVII в.в.)

У истоков народно-освободительной борьбы Западной Руси против польского владычества стоит такая выдающаяся историческая личность, как герой Куликовской битвы князь-воитель Андрей Полоцкий. Он был не только искусным военачальником, но и дальновидным политиком и прекрасно понимал, что уния Литвы и Руси с Польшей неизбежно обернется для литовско-русского государства утратой самостоятельности и, в конечном счете, национально-государственной катастрофой, а для западнорусского народа неисчислимыми бедами.

Поэтому, когда несостоявшийся союзник Мамая на Куликовом поле великий литовский князь Ягайло, прельстившись польской королевской короной, изменил православию (его православное имя Яков) и втянул литовско-русское государство в унию с Польшей, то против этого и за независимость Полоцкой Руси осенью 1385 года выступил князь Андрей Ольгердович. Это была первая освободительная война на Западной Руси. Весной 1387 года при осаде Полоцка польскими войсками Андрей Полоцкий обманом был захвачен в плен и сослан в польский Хенчинский замок.

В 30-х годах XIV столетия русской знатью была предпринята самая решительная попытка освободить западнорусские земли от нарастающей зависимости от Польши. В 1430 году государем литовско-русского государства стал Свидригайло Ольгердович, который, в отличие от своего брата Ягайло, был категорическим противником унии с Польшей. Вот что сказано о тех событиях в новейшем в Большом белорусском энциклопедическом словаре (ББЭС), в статье «Великое княжество Русское»:

«ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО РУССКОЕ (ВКР), государственное образование с центром в Полоцке. Возникло на части восточнославянских земель, входивших в состав Великого княжество Литовского (ВКЛ). После смерти Витовта в 1430 г. великим князем ВКЛ был избран Свидригайло Ольгердович, который объявил о независимости и разрыве унии с Польшей. В 1432 г. князь Сигизмунд Кейстутович с помощью польских войск осуществил государственный переворот. Православные князья съехались в Полоцк и посадили Свидригайло на «великое княжение Русское», которое отделилось от ВКЛ. В битве у Вилькомира (1435) Свидригайло потерпел поражение от польско-литовских войск. В 1440 г. православные князья в результате заговора убили в Тракайском замке великого князя Сигизмунда Кейстутовича. Идею ВКР использовал в 1508 г. князь Михаил Глинский. Также ВКР упоминается в 17 в. в Гадячском договоре между

Великий князь Свидригайло

Войском Запорожским и Речью Посполитой».

(ББЭС - Минск: Белорусская Энциклопедия им. П.Бровки, 2011, стр. 63)

Казалось бы, что такие драматические и одновременно полные героизма события должны были занять прочное место в учебниках по истории Белоруссии. Но, увы! В учебниках по истории Белоруссии о Великом княжестве Русском даже не упоминается (!), великий князь Свидригайло выставляется недалеким любителем «позвенеть мечами», а борьба за независимость Западной Руси от Польши называется всего лишь некой феодальной войной, т.е. обычной для того времени сварой между князьми-гедеминовичами из-за великокняжеского стола.

К сожалению, подобный антиисторичный унижающий достоинство белорусского народа антинациональный взгляд продолжает оставаться преобладающим в среде теперешних белорусских историков и распространяется не только на антипольские выступления русской знати, но и на все западнорусское освободительное движение в целом.

Особую неприязнь у «нацыянальна-свядомых» вызывает казачество (в первую очередь, запорожское), т.к. именно казацкие отряды, приходившие в XVI-XVII веках на Белую Русь, становились ядром народных восстаний и освободительных войн против польско-шляхетского господства. В свою очередь официальная белорусская историография в большинстве случаев занимает позицию, солидарную с указанной, и предпочитает называть национально-освободительную борьбу западнорусского народа всего лишь антифеодальными выступлениями.

Но вернемся к Великому княжеству Русскому. Оно хоть и пало в жестокой борьбе, но на долгие века стало определяющей идеей и знаменем освободительной борьбы на Белой и Малой Руси. Через 50 лет после войны князя Свидригайло в 1481 году последовали полные драматизма события, вошедшие в историю под названием «заговор русских князей». Это был ответ на непрекращающиеся ущемления прав православных русских подданных великих литовских князей и польских королей. Целью заговора, который возглавляли князья Федор Бельский, Михаил Олелькович и Иван Гольшанский, был захват короля и великого князя Казимира (в Кобрине на свадьбе Федора Бельского и княжны Анны Кобринской), восстановление Великого княжества Русского, союзные отношения с Московским государством или подданство московских государей. Но заговор из-за предательства был раскрыт. Федору Бельскому удалось уйти в Москву, а вот Михаил Олелькович и Иван Гольшанский были схвачены и тайно казнены в киевском замке.

Князь Михаил Олелькович

Однако Михаил Олелькович известен в истории не только тем, что бросил вызов польскому королю, но и как русский князь, благодаря которому на Западной Руси появились казаки. Являясь владельцем Слуцкого княжества, он пригласил к себе на службу полк запорожских казаков. И можно не сомневаться, что в случае удачи в заговоре против короля Казимира казаки стали бы ударной силой войска возрожденного Великого княжества Русского. Но, увы, тогда судьба отвернулась от Западной Руси.

В 1508 году восстание подняли князья Глинские. Это был влиятельный в Литовско-Русском государстве западнорусский княжеский род. Глинские не только последовательно выступали против унии с Польшей, но и были среди тех представителей русской знати, которые были организаторами казачества в Литовской Руси. Так, князь Богдан Федорович Глинский, являясь в 1488 – 1495 годах великокняжеским наместником в Черкассах занимался формированием вооруженных отрядов, которые впервые в турецких, польских и литовско-русских документах именуются казаками. В 1492 году казаки под началом Богдана Глинского, который имел казацкое прозвище Мамай, совершил успешный поход на крымских татар, а в 1493 году им была взята и разрушена крепость Очаков. В свою очередь в жалобе крымского хана Менгли I Гирея великому князю Литовскому и Русскому Александру войска князя Богдана Глинского («Мамая») именовались «казаками черкасскими». Следует заметить, что героические деяния Богдана Глинского прочно вошли в народное сознание в образе казака Мамая малорусских преданий.

В XVI веке гетманом Войска Запорожского был западнорусский князь Дмитрий Иванович Вишневецкий по прозвищу Байда. Летом 1556 года он построил мощную крепость на острове Хортица, чем заложил знаменитую Запорожскую Сечь, ставшую впоследствии настоящим русским православным рыцарским орденом. В сентябре 1556 года князь Дмитрий Вишневецкий посылает в Москву атамана Михаила Есковича с грамотой, в которой просил принять его, подвластные ему земли от Киева до Дикого поля и подначальных казаков в подданство Царя Русского. Но царь Иван IV был поглощен в этот момент делами на востоке – покорением Астраханского ханства и Ногайской Орды, овладением всем Волжским торговым путем, и отказался от предложения князя Дмитрия Вишневецкого и не воспользовался великолепной возможностью уже в XVI веке воссоединить Малую и Великую России.

Князь Дмитрий Вишневецкий-Байда

Перед тем как вернуться к восстанию Глинских отметим, что такие личности в истории Руси, как князья Богдан Глинский и Дмитрий Вишневецкий, являются свидетельством того, что исторически казачество представляло собой одну из наиболее удачных форм самоорганизации и вооруженной самозащиты русского народа на основе его исконных обычаев и народоправства. У истоков, в частности, запорожского казачества стояли представители русской знати, а казаками становились и бояре, и православные шляхтичи, и горожане, и крестьяне, т.е. все те, кому были нетерпимы навязанные Литовской Руси польские законы с их католическим магнатско-шляхетским гнетом, и кто хотел быть вольной Русью с ее воинским казачьим братством.

Восстание Глинских возглавил князь Михаил Львович, программа которого была сродни целям великого князя Свидригайло: независимость русских земель от католических Польши и Литвы, воссоздание Великого княжества Русского. И это далеко не случайно, ведь дед Михаила Глинского Борис Иванович Глинский в 1433–1437 годах был служилым князем Свидригайло и непосредственно участвовал в войне за независимость Великого княжества Русского, а отец, Лев Глинский, был причастен к «заговору русских князей» 1481 года.

Правда, в отличие от Свидригайло, Михаил Глинский намеревался сделать центром нового русского государства не Полоцк, а Киев. Избрание последнего в качестве столицы Великого княжества Русского было не только данью старой русской традиции (хотя и это немаловажно), но и намерением опереться на казачество в борьбе против польской короны. Кроме того, вполне возможно, что в случае успеха восстания новое русское государство строилось бы на основах казацкого, близкого к вечевому древнерусскому, народоправства. В этом случае Великое княжество Русское по своему устройству в корне отличалось бы как от польско-литовского шляхетского королевства, так и от самодержавной монархии Московского государства.

Но история не знает сослагательного наклонения, и остается только сожалеть об упущенных возможностях. Выступление князей Глинских закончилось безуспешно главным образом вследствие нерешительности действий великого князя Московского Василия III, который, с одной стороны, поддержал Михаила Глинского, а с другой – выделил ему в поддержку незначительные силы под началом воеводы Василия Шемячича и потребовал, чтобы он «далеко с ними не ходил и дело делал бы не спеша». В распоряжении же самого Михаила Глинского была только небольшая частная армия, в составе которой были и отряды казаков.

Итогом восстания князей Глинских стал тактически выгодный для Василия III мирный договор с Литвой, которая признала за Москвой Северскую и другие русские земли, присоединенные к Русскому государству в ходе военных действий конца XV – начала XVI веков. Но вот шесть западнорусских волостей (в том числе и владения Глинских), занятых восставшими и московскими войсками, Василий III возвратил Литве. Самим же Глинским и их сторонникам был разрешен свободный выезд в Москву. Те же из повстанцев, кто решил остаться в подданстве Литвы после заключения мира, попали под репрессии. Так безрезультатно завершилось последнее освободительное восстание на Западной Руси, во главе которого стояли западнорусские князья. Возможность русского воссоединения была упущена.

После этого наступил этап, когда главной организующей и ударной силой русского сопротивления в польско-литовском королевстве стало казачество. Польско-литовские короли, желавшие расколоть и ослабить набиравшее силу на подвластной им Руси казацкое движение, пытались привлечь к себе на службу хотя бы часть казачества. С этой целью в 1524 году великий князь литовский и король поль-

ский Сизизмунд I выдвинул проект создания т.н. реестрового казачества, но из-за нехватки денег в казне этот замысел не был осуществлен. Спустя полвека, в 1572 году, его воплотил король Сигизмунд II Август, выпустивший соответствующий универсал. По распоряжению короля коронный гетман Юрий Язловецкий нанял на королевскую службу первых 300 казаков. Они давали присягу королю и должны были не только воевать за Речь Посполитую, но и подавлять народные выступления против панов. Король Стефан Баторий в 1578 году увеличил численность реестра до 600 человек, а в 1583 году – до 800. Реестровой столицей стал городок Трахтемиров в Киевском воеводстве, где размещались войсковая скарбница, арсенал и зимние квартиры реестровиков. Реестровые казаки имели привилегии безгербовой шляхты (без политических прав) и оплату за службу, имели право избирать своих командиров. Глава реестровых казаков именовался «Гетманом Его Королевской Милости Войска Запорожского». Таким образом, к концу XVI века на польско-литовской Руси существовало два казацких центра: один в Запорожской Сечи, который был очагом казацкой вольной Руси, второй в Трахтемирове, базе реестровых казаков, пошедших на службу к польскому королю.

В 1595 – 1596 годах Западная Русь была охвачена народно-освободительной войной, вождем которой был Северин Наливайко. В советской историографии это восстание было принято называть крестьянско-казацким, а в суверенной Республике Беларусь сугубо антифеодальным. Но ни то, ни другое определение не соответствует исторической действительности. Конечно, в рядах повстанцев было много крестьян, но все же, помимо казаков, ведущую роль в этой освободительной войне играли жители западнорусских городов или, как они официально назывались, мещане. Кроме того, среди соратников Наливайко было немало и представителей русской православной шляхты.

А как с «антифеодальной направленностью восстания» согласуется то обстоятельство, что духовным вождем русского сопротивления в Речи Посполитой (а, следовательно, и повстанцев) в то время был князь Константин Константинович Острожский? Известно, что примерно в 1594 году Северин Наливайко был сотником в частном войске Острожского и совершал набеги на имения панов и духовных лиц, враждебных православию, а его брат Демьян был переписчиком книг у князя. Формально князь Константин Острожский осуждал вооруженные формы борьбы с польско-католическим засильем на западнорусских землях и отдавал предпочтение просветительской деятельности православных братств, но это скорее была вынужденная позиция, обусловленная недостаточностью вооруженной силы, находившейся в распоряжении уже немногочисленной к тому времени западнорусской знати в Речи Посполитой.

Отсюда следует неоспоримый вывод о том, что восстание Наливайко прежде всего носило национально-освободительный характер и было направлено против власти Речи Посполитой, католического религиозного гнета на подвластных ей русских землях и готовящейся церковной унии.

Но еще до восстания Наливайко на территории нынешней Белоруссии действовали загоны (отряды) вольных казаков. Так, в 1590 году казацкий отряд под началом атамана Матюши совместно с показачившимися русскими крестьянами и мещанами разорял поместья ополячившихся магнатов Ходкевичей и взял крепость Быхов. И только под давлением польско-литовских войск отряд Матюши отступил с Белой на Малую Русь.

В 1591–1593 годах Волынь, Подолье, Киевщина были охвачены казацким восстанием, во главе которого стоял гетман реестровых казаков Кристоф Косинский. При этом казацкие отряды при поддержке местного населения успешно действовали в Могилевском и Минском воеводствах. В первой половине 1593 года Косинский от имени Запорожской Сечи обратился к Москве с просьбой о принятии в подданство Русского государства. Однако в мае 1593 года Кристоф Коссинский погиб в бою и поэтому это начинание не получило дальнейшего развития.

Следует особо остановиться на том, что походы казацких загонов на западнорусские земли не были какими-то мятежно-грабительскими набегами, каковыми их пытаются представить современные поборники «ясновельможной Речи Посполитой». Это были удары возмездия не только по польским магнатам и католической церкви, но и по тем представителям западнорусской знати, которые изменили своему народу и встали на путь ополячивания.

Освободительная война под руководством Северина Наливайко началась осенью 1594 года на Правобережной Украине. Повстанцы взяли Брацлав, Бар, Винницу и другие города. Вскоре антипольское восстание перекинулось и на Белую Русь, и в 1595 году Наливайко во главе крупного отряда казаков направился на соединение с восставшими белорусскими крестьянами и горожанами. В ноябре–декабре 1595 года отрядами Наливайко были взяты города Петриков, Слуцк и Могилев. К последнему 25 декабря подошло 18-ти тысячное польское войско под командованием речицкого старосты М.Буйвида. На Буйничском поле под Могилевом произошло ожесточенное сражение между двухтысячным войском Наливайко и поляками, которое длилось весь день. С наступлением сумерек казаки совершили прорыв в направлении Быхов–Рогачев–Речица–Петриков. Отступая из Могилева, повстанцы разгромили «домы и маетности шляхетские», лавки богатых купцов-евреев, разрушили городскую тюрьму. Двигаясь вдоль Припяти, казаки Наливайко взяли Давид-Городок, Туров, Лахву и Пинск.

В это же время на юго-востоке нынешней Белоруссии действовал отряд реестровых казаков под началом Матвея Шаулы, который выступил против Речи Посполитой и поддержал Наливайко.

Под давлением польско-литовских войск к весне 1596 года Наливайко отошел на Волынь, а Шаула на Черниговщину. При этом только вместе с войском Наливайко на Малую Русь ушло более тысячи показачившихся жителей Белой Руси. В 1596 году отряды Наливайко и Шаулы соединились в районе Белой Церкви, где вступили в жестокие боестолкновения с польскими войсками коронного гетмана Станислава Жолкевского. После боя под урочищем Острый Камень повстанцы укрепились в урочище Солоница возле местечка Лубны. После двухнедельной осады верхушка реестрового казачества пошла на предательство и выдала Наливайко и других руководителей восстания полякам. В апреле 1597 года Северин Наливайко после зверских пыток был казнен в Варшаве.

Однако с гибелью Наливайко освободительная борьба не прекратилась. На Белой Руси действовали казацкие отряды из местного населения, совершавшие многочисленные нападения на панские поместья и католические монастыри. В 1602 году отряд атамана Дубины предпринял попытку взятия Витебского замка. Штурм для казаков оказался неудачным, атаман попал в плен и был казнен, но его отряд вел повстанческие действия в окрестностях Витебска до 1620 года.

Казацкие отряды, приходившие на Белую Русь, непосредственно способствовали активизации освободительной борьбы на западнорусских землях и становились организующими центрами антипольских, антикатолических и антиуниатских восстаний. В 1613 году подобными выступлениями была охвачена Пинщина и другие восточные волости великого княжества Литовского. В 1615 году отряды казаков атаманов Челятки, Коробки и Каменовского, пополненные крестьянами и беглыми солдатами из частных армий польских магнатов, действовали в окрестностях Слонима.

ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКОГО И ИДЕЯ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА РУССКОГО В XVII ВЕКЕ

В 1648 году вспыхнула освободительная война под руководством Богдана Хмельницкого, целью которой было освобождение всей Руси, находившейся в то время под владычеством Речи Посполитой. Вот что он говорил 6 августа 1657 года по этому поводу на Великой Раде Войска Запорожского незадолго до своей кончины: «Братья, время и болезнь торопят меня. Не буду повторять вам того, что хорошо знаете, – беды и несчастья, которые вытерпел русский народ под польской шляхтой, и страдания нашей православной церкви, преследуемой папежниками… Жалею, братья, что не мог закончить все войны так, как этого бы мне хотелось. Тешил себя надеждой, что навсегда обеспечу вам свободу и независимость, освобожу все русские земли».

При этом программа Богдана Хмельницкого предполагала не только избавление от польского гнета, но и воссоздание русской государственности в форме Великого княжества Русского на основе уже существовавшей в Малороссии республиканской Гетманшины. Об этом свидетельствует, в частности, первоначальный текст Гадячского договора, который безуспешно предлагал полякам ставший после смерти Богдана Хмельницкого гетманом Войска Запорожского Иван Выговский. Изменив присяге, данной Царству Русскому, Выговский пытался добиться от поляков преобразования Речи Посполитой в тройственную равноправную федерацию Короны Польской, Великого княжества Литовского и Великого княжества Русского. Хотя Иван Выговский и принял титул

Богдан Хмельницкий

Великого гетмана княжества Русского и подписал в 1658 году Гадячский договор, польский сейм напрочь отверг даже мысль о какой-либо федерации со «схизматиками».

Гетман Выговский – крайне отрицательный исторический персонаж, который не только предал дело Богдана Хмельницкого, но и своей авантюрной политикой вверг Гетманщину в многолетнюю гражданскую войну – Руину. Однако первоначальный текст Гадячского договора позволяет нам получить некоторое представление о том, в каком виде представлялось возрождение русской государственности на Малой и Белой Руси вождям казацкого народно-освободительного движения. Это должна была быть республика с выборным Великим гетманом Русским во главе, с широкими гражданскими правами казацкого сословия. При этом предусматривались упразднение Брестской церковной унии и союзные отношения с Московским государством.

22 мая 1659 года сейм Речи Посполитой принял усеченный Гадячский договор (королем подписан 10 июня), в котором была полностью уничтожена сама идея Великого княжества Русского и ликвидировано положение об упразднении церковной унии. Над Малой Русью вновь замаячил призрак польско-шляхетского гнета, от которого огромной ценой всего несколько лет назад избавился малороссийский народ. Заключенный Гадячский договор привел к многочисленным восстаниям казаков и крестьян против Выговского, которого обвинили в том, что он «продался ляхам». Это был крах гетмана-авантюриста.

В октябре 1659 года казацкая рада в Белой Церкви утвердила сына Богдана Хмельницкого Юрия в качестве нового гетмана казачества. Выговского принудили отречься от власти и официально передать гетманские атрибуты Хмельницкому. Вскоре Выговский бежал в Польшу, где впоследствии был казнён по обвинению в измене.

Как было показано ранее, Богдан Хмельницкий ставил себе задачей освобождение всей Руси, подвластной Речи Посполитой, поэтому казацкие загоны активно действовали и на белорусских землях. В 1648–1649 годах на Белой Руси вели боевые действия отряды Головацкого, Небабы, Кривошапки, Непалича, Кривоноса, Голоты и других атаманов.

В июне 1648 года полковник Пётр Головацкий начал повстанческие действия на русских землях, входивших в то время в Великое княжество Литовское. В начале он взял Стародуб (ныне Брянская обл.), где было перебито много шляхты, затем занял Гомель и Речицу, после чего начал поиск в отношении крепости Быхов. Причем в Гомеле горожане сами открыли ворота казакам, и таким образом без боя был взят сильно укрепленный гомельский замок. При этом на сторону повстанцев перешли не только многие мещане, но и гомельский войт (глава городского управления). Тогда в Гомеле в казаки из мещан записалось тысяча человек, готовых сразу воевать.

Местное население с воодушевлением встречало казаков и постоянно пополняло их ряды. Восстание против польской магнатско-шляхетской неволи приобретало поистине всенародный характер. Вот, что свидетельствовал по этому поводу канцлер литовский Альбрехт Радзивилл: «не только казаки подняли бунт, но и все наши крепостные на Руси к ним присоединились и войско казакам увеличили». В свою очередь «гетман польный литовский» (заместитель руководителя вооруженных сил ВКЛ) Януш Радзивилл доносил королю (правда, уже позже, в 1654 г.), что «в казаки идут не только из черни, но и звания рыцарского люди во множестве».

Пожар народно-освободительной войны вскоре охватил Полесье, Поднепровье, центральную часть современной Белоруссии. В течение лета – осени 1648 года казаки и повстанцы помимо Гомеля и Речицы взяли Лоев, Чечерск, Брагин, Пинск, Бобруйск, Жлобин, Мозырь, Чериков, Туров, Петриков и ряд других городов и местечек на юге Белой Руси.

К повстанцам присоединялись большие массы крестьян и мещан. «Все показачились и поклялись друг другу защищаться до последнего», – писал современник. Казаки воевали отважно и при этом беспощадно карали врагов вольной Руси. Гнев исстрадавшегося западнорусского народа обрушился на ненавистных угнетателей. Повстанцы с казаками нападали на шляхетские имения, жгли и разоряли костелы, убивали ксендзов и ненавистную шляхту: «костели палили, ксинзов забивали, дворы и замки шляхетские пустошили, не зоставляючи ни однаго целого. И на тот час туга великая людем всякого стану значима была и наруганная от посполитых людей, а найбольше от гультайства».

Осенью 1648 года сейм Речи Посполитой направил 60-ти тысячное, вооруженное артиллерией войско – «посполитое рушение» (всеобщее шляхетское ополчение) и наемные войска во главе с Янушем Радзивиллом на подавление восстания, которым были в той или иной степени охвачены практически все западнорусские земли. Вот его слова по этому поводу: «Во всем великом княжестве Литовском, кроме княжества Жмудского, вряд ли есть повет (административно-территориальная единица в Речи Посполитой – авт.), который нельзя причислить к лицу мятежных».

А вот что писал о тех событиях царю севский воевода: «белорусцы де … всякие чёрные люди всех городов и уездов, которые городы за казаками, стоят против поляков с казаками заодно». А вот сообщение от 30 мая 1648 года путивльского воеводы Плещеева: «А которые де, государь, литовские городы по сю сторону (т. е. по левый берег.– авт.) Днепра, и ис тех де, государь, литовских городов из всех паны, и державцы, и урядники, и ляхи, и жиды все выбежали з женами и з детьми за Днепр в королевские городы, а остались де в тех литовских городех одне мещане и пашенные мужики».

Важно подчеркнуть, что казацкое движение имело общерусский характер, и среди запорожцев было немало выходцев с Белой Руси, в том числе и среди казачьей старшины. Одним из таких был уроженец Быхова (ныне Могилевская обл.) полковник Войска Запорожского, сподвижник Богдана Хмельницкого Филон Гаркуша.

В 1648 году он во главе отряда казаков пришел на Белую Русь, где к нему присоединились повстанцы из числа местных крестьян и горожан. Навстречу Гаркуше выступило польско-литовское войско под началом стражника Великого княжества Литовского (высокий военный чин) Г.Мирского. Ожесточенный бой произошел возле местечка Горваль (ныне деревня в Гомельской обл.), в ходе которого поляки были разгромлены. В декабре 1648 года Гаркуша осаждал крепость Быхов. В 1651 году Филон Гаркуша с отрядом в 15 тысяч человек вел боевые действия в районе реки Припять, затем по распоряжению Богдана Хмельницкого с отрядом казаков по Днепру прибыл в Киев. В апреле-марте 1654 года был послом Богдана Хмельницкого в Москве. Еще одним крупным казацким отрядом командовал уроженец Слуцка русский православный шляхтич Иван Соколовский.

Идеи, которые несло запорожское казачество на Белую Русь – православие, воля и народоправство – находили самый широкий отклик у местного русского населения, которое не только вступало в казацкие отряды, но и начинало устраивать свою жизнь на казацкий манер. Так, на Слутчине была образована собственная Сечь, при этом Слуцкий казацкий круг провозгласил Соколовского гетманом Костёрским (от костер, сполох, т.е. восстание), который на подначальной территории принялся осуществлять казацкие преобразования. Из Слуцкой Сечи изгонялись владетельные паны, землю и скарб которых распределяли среди малоимущих.

На подавление Слуцкой казацкой республики тогдашний владетель Слуцкого княжества Януш Радзивилл направил многочисленное, вооруженное артиллерией наемное войско. Слуцким казакам пришлось отступать, прикрывая исход на Малую Русь большого количества крестьянских и мещанских семей с обозами. 3 сентября 1648 года у переправы через реку Случь, у дер. Погост (ныне Солигорский район), произошло сражение казаков с карательными войсками Радзивилла. В ходе жестокой битвы погибло более двух тысяч казаков, в том числе гетман Иван Соколовский и войсковой писарь Турчинович. И все же оставшимся в живых казакам вместе с обозами беженцев удалось прорваться сквозь войска Радзивилла и уйти на Малую Русь.

Борьба казаков и присоединившихся к ним показачившихся западнорусских крестьян и горожан с карательными польско-литовскими шляхетскими войсками носила крайне ожесточенный характер. Многие города (Гомель, Брагин, Лоев и другие) с радостью встречали повстанцев. При этом мещане Пинска, Мозыря, Бобруйска, Бреста и других белорусских городов вместе с казацкими отрядами мужественно защищались от карательных шляхетских войск, действиями которых руководили польско-литовские магнаты Радзивиллы.

Януш Радзивилл

Шляхетские войска действовали в отношении повстанцев с чрезвычайным зверством и жестокостью. Вот только некоторые свидетельства этого. При взятии Пинска радзивилловскими наемниками и шляхтой было убито более 3-х тысяч горожан, а сам город был сожжен. В Бресте были расстреляны и порублены несколько тысяч горожан. 11 ноября 1648 года был сожжен город Чериков и убиты 1500 его

жителей. В январе 1649 года по личному приказу Януша Радзивилла был дотла сожжен Туров, а население перебито. Такая же трагическая участь постигла Мозырь и Бобруйск.

События в Бобруйске (в то время население города составляло около 6 тысяч человек) развивались следующим образом. В октябре 1648 года в городе произошло восстание горожан против власти Речи Посполитой, произвола шляхты, засилья католической церкви и ростовщиков-евреев. В ходе восстания был разорен недавно построенный католический костел, бобруйский староста утоплен в Березине, а оказавшая вооруженное сопротивление шляхта перебита. На помощь восставшим мещанам в город прибыл отряд казаков во главе с атаманом Михненкой. На подавление бобруйского восстания из крепости Быхов был направлен крупный отряд наемных войск под командованием «хорунжего литовского» Паца, который был разбит 18 декабря казаками и повстанцами под стенами города. Сам же хорунжий был взят в плен.

В начале января 1649 года к городу подошло крупное соединение (около двух тысяч) наемных войск и шляхты под командованием «писаря Великого княжества Литовского» (высокая государственная должность в ВКЛ) Владислава Воловича. В течение четырех недель повстанцы и пришедшие им на помощь казаки полковника Поддубского успешно отражали атаки регулярной армии и шляхетского ополчения. Тогда на подкрепление к Воловичу подошло посланное королем Яном Казимиром войско гетмана Януша Радзивилла, который предложил казакам и горожанам капитулировать. Получив отказ, Радзивилл предпринял массированный штурм города, но потерпел неудачу. После чего город был взят в осаду. Радзивилл больше не предпринимал попыток штурмовать город, а через своих шпионов начал склонять к предательству купцов, богатых горожан и духовенство, обещая сохранить им жизнь и имущество. При этом напольным гетманом было выдвинуто одно условие – выдать предводителей повстанцев.

И вот ночью 12 февраля 1649 года были открыты ворота Бобруйска, из которых навстречу осаждавшим вышли духовенство и зажиточные горожане с семьями. Однако, презрев все обещания, карательные войска ворвались в город и начали чинить зверскую расправу над горожанами и казаками. Многие из горожан сгорели в подожженных домах. Сам же полковник Поддубский с небольшим отрядом казаков засел в деревянной крепостной башне и продолжал сражаться. Тогда башня была подожжена, большинство защитников сгорело живьем, сам же Поддубский с группой казаков пошел на прорыв, им удалось пробиться к Березине и броситься в зимнюю реку (сплошного льда на ней не было) и все же уйти от карателей им не удалось. Полковник Поддубский был схвачен и мучительно казнен. Всего в Бобруйске по приказу Радзивилла у 800 человек были отсечены руки, 150 человек были обезглавлены, 100 человек посажены на кол. Многие из не погибших в бою повстанцев не желая попадать в руки врага, «спрятались в кучу лежачего томов леса и, предпочитая вольную смерть лучше, нежели каково грозил их победитель, сожгли в том сами себя». Не остановила жуткую расправу над повстанцами и торжественная процессия православного духовенства с просьбой прекратить убийства. Шляхта и наемники только смеялись над «глупством попов».

В первой половине 1649 года большинство восставших западнорусских городов в результате ожесточенных штурмов было взято войсками Радзивилла. Одной из существенных причин такого хода событий была недостаточная организованность и невысокая воинская подготовка подавляющей массы восставших. Отряды же запорожских казаков, составлявших военное ядро западнорусских повстанцев, редко превышали одну-две тысячи человек. В большинстве своем это были формирования в несколько сот казаков.

К примеру, в декабре 1648 года Богдан Хмельницкий направил на Гомель, Быхов и Кричев казацкие отряды из Новгород-Северского в 300 и из Мены (ныне Черниговская обл.) в 600 сабель. Весной 1649 года в Гомель вступили отряды черниговского полковника Мартына Небабы общей численностью в 2500 казаков.

Поэтому западнорусским повстанцам, а это в основной своей массе были крестьяне и мещане, т.е. люди мирных профессий, хотя многие из них и показачились, несмотря на отчаянный героизм и жгучую ненависть к угнетателям, было сложно противостоять жестокой и беспощадной профессиональной шляхетско-наемнической карательной армии Януша Радзивилла. Направлять же на Белую Русь крупные соединения казаков у Богдана Хмельницкого не было возможности, т.к. в это время Малая Русь вела тяжелую борьбу с Короной Польской.

В начале лета 1649 года Радзивилл захватил показачившийся Чечерск (ныне Гомельская обл.), где он устроил жестокую расправу над чечерскими казаками. Вот что писал очевидец тех кровавых событий: «выбрав полтораста человек, отсекли правые руки по запястья, а 50 человек де на колья посажали, а достольных де казаков и их жон и детей порубили всех». Взят был войсками Радзивилла и Лоев, где также все казаки и их семьи были «казнены смертию». После чего войско Радзивилла пыталось закрепиться на левом берегу Днепра и двинулось на Гомель, «но казаки де их, ляхов, что пришли с литовского повету на сю сторону Днепра не пропустили».

И все же главной целью армии Януша Радзивилла было не «умиротворение» Белой Руси, а нанесение флангового удара с севера по войскам Богдана Хмельницкого и совместное с силами Короны Польской разгрома восстания на Малой Руси. Поэтому, пройдя огнем и мечом по Западной Руси, напольный гетман литовский Радзивилл направился из-под Речицы к Лоеву, у которого находились т.н. «Лоевские ворота» (переправы через Днепр), после взятия которых под контроль он намеревался идти на Киев. В то время в Лоеве располагался казацко-крестьянский загон Степана Пободайлы, который и преградил путь врагу, на помощь которому из Малороссии шел крупный отряд (около 10 тысяч) казаков под началом наказного гетмана Михаила Кричевского. 24 июля загон Кричевского переправился через Припять и 29 июля занял местечко Холмеч (ныне деревня в Гомельской обл.).

31 июля 1649 года произошло сражение казацких и крестьянских отрядов с армией Януша Радзивилла, вошедшее в историю под названием Лоевская битва. Рано утром гетман Кричевский, вопреки советам старшин, не дождавшись своей пехоты и обоза с артиллерией и не соединившись с загоном Подбайлы, стремительно атаковал в конном строю лагерь королевских войск. Возможно, внезапная атака привела бы к успеху, но неожиданно в тыл атакующим казакам ударило две тысячи конной шляхты, возвращавшейся из поиска из-под Брагина. Атакующие были рассечены пополам, левое крыло разбито, правое отступило в лес в долину Днепра, где казаки быстро из веток деревьев, трупов лошадей и тел павших товарищей возвели укрепления.

В это время, узнав о разгоревшемся сражении, на помощь Кричевскому устремился Пободайло, начав переправу через Днепр. К моменту подхода к месту переправы немецкой пехоты и литовских драгун на берег высадилось не более половины отряда Пободайлы. Казаки отбили две атаки королевских войск. Только третий фланговый кавалерийский удар позволил противнику скинуть казаков в реку.

Казацкий укрепленный табор – «гуляй-город» с пехотой и присоединившимися белорусскими крестьянами, который спешил на поле боя, был атакован с трех сторон польско-литовскими войсками (немецкая пехота, драгуны, татарские хоругви) и после ожесточенного боя был разбит. После чего, соединившись, все войска Радзивилла обрушились на укрепления казаков Кричевского в лесу. Три больших штурма пехоты и спешенной кавалерии при поддержке артиллерии были отбиты казаками с большими потерями для королевских войск. С наступлением темноты Радзивилл отвел свои войска в укрепленный лагерь, а казаки, воспользовавшись этим, отступили.

Так опрометчивость наказного гетмана Кричевского обернулась тяжелой неудачей. Согласно польскоязычной «Всеобщей энциклопедии» («Encyklopedja Powszechna») 1901 года (издатель Самюэль Оргелбранд) безвозвратные потери казацко-крестьянского войска в том сражении составили 3 тысячи человек и 12 знамен. Сам же Михаил Кричевский был тяжело ранен и захвачен в плен. Радзивилл рассчитывал получить от него сведения о военных планах Богдана Хмельницкого. Но он не выдал тайны и принял мученическую смерть.

В результате сражения шляхетская армия вернула себе контроль над Лоевым, переправа же через Днепр осталась под контролем казаков Пободайло. Войско Радзивилла понесло тяжелые потери и отошло под стены Речицы, а непрерывные нападения казаков и повстанцев на путях снабжения сделали невозможным дальнейшее наступление армии Радзивилла на Киев. Фланговый удар по Богдану Хмельницкому был предотвращен.

Позже шляхта и наемники осадили, взяли и сожгли Гомель, перебив при этом значительную часть его жителей. После чего в городе был размещен большой гарнизон наемных немецко-венгерских войск под командой капитана Монтгомери и шляхетское ополчение.

После этих драматических событий и заключения в августе 1649 года Зборовского договора между Богданом Хмельницким и королем Речи Посполитой Яном Казимиром казацко-повстанческое движение на Белой Руси временно пошло на спад. И хотя малороссийские казацкие загоны в связи с перемирием были отозваны с Белой Руси, а вдоль левого берега Припяти расставлены заградительные отряды

войск Радзивилла, отряды собственно белорусских казаков, состоявшие преимущественно из западнорусских крестьян и мещан не сложили оружия и не расходились по домам. Так, киевский воевода Адам Кисель, проезжавший через Белую Русь в октябре 1649 года, писал коронному канцлеру Ежи Оссолинскому: «Плебс продолжает оставаться в отрядах и домой панов не пускает». В апреле 1650 года тот же Кисель сообщал королю, что народ крайне возмущен и не желает возвращаться под власть панов и в большом количестве уходит на Малую Русь и в Русское государство.

Однако уже в мае 1651 года повстанческие действия на юге Белой Руси возобновились. Несколько казацких загонов направляются в окрестности Кричева, Мстиславля, Лоева и других городов. Черниговский полковник Мартын Небаба направляет к Гомелю крупный отряд казаков (до 7 тысяч) во главе с полковниками Забелой и Окшей.

Зная враждебное отношения горожан к королевским наемникам и шляхте и желая обезопасить себя от «неожиданностей», комендант гарнизона при подходе казаков к городу приказал перебить всех жителей Гомеля, что и было сделано. Вот что писал об этом «умиротворении» гомельчан королю Яну Казимиру гетман литовский Януш Радзивилл в письме от 9 июня 1651 года: «Развернув во всех направлениях враждебные действия, неприятель подошел к Гомелю и окопался возле города. На следующий день с утра были слышны крики и стрельба. Штурм был отбит. Среди мещан обнаружилась измена. Семеро из них спустились со стены к неприятелю. Поэтому наши всех мещан вырезали».

Осада Гомеля продолжалась до июля, было предпринято несколько штурмов, но взять город на этот раз казакам не удалось. 9 июля по приказу Небабы казацкие загоны отошли от города. А 6 июля 1651 года возле деревни Репки недалеко от Лоева состоялось сражение между казацко-повстанческим войском под предводительством Мартына Небабы и армией Януша Радзивилла. Уступавшая по численности и качеству вооружения, казацкая армия потерпела поражение, сам же Небаба погиб в бою.

Еще более тяжелым стало положение казацкого движения после неудачного для Богдана Хмельницкого сражения под Берестечком на Волыни (28 июня–10 июля 1651 г.) и заключения Белоцерковского соглашения от 18 сентября 1651 года, в соответствии с которым все казацкие отряды были выведены с Белой Руси, что позволило войскам Януша Радзивилла и шляхетским отрядам задушить практически все очаги крестьянско-мещанских выступлений. Однако затишье было временным, т.к. никакой террор не способен был убить в западнорусском народе стремление к «вольной Руси», выраженной в мечте о казацком самоуправлении.

Богдан Хмельницкий хорошо знал обстановку на Белой Руси и постоянно побуждал царя Алексея Михайловича к решительному выступлению в поддержку «Руси против ляхов» убеждал его в том, что как только государь примет под свою руку Малую Россию, то Белая Русь тотчас поднимется на борьбу с польским владычеством. Послы гетмана говорили в Москве весной 1653 года: «только б де царское величество изволил их принять вскоре и послал своих ратных людей, и он гетман, тотчас пошлет свои листы в Оршу, в Могилев и в иные городы, к белоруским людям, которые живут за Литвою, что царское величество изволил их принять и ратных людей своих послал. И те де белоруские люди учнут с ляхи битца; а будет де их двести тысяч».

В октябре 1653 года Земский собор принял решение о принятии в подданство Царства Русского Запорожского Войска и объявил войну Речи Посполитой. 18 января 1654 года в Переяславле состоялась знаменитая Переяславская Рада, выразившая волю Малой Руси к единству с Россией.

После Переяславской Рады гетман реестровых казаков стал именоваться «Гетман его царского пресветлого величества Войска Запорожского». При этом царь Алексей Михайлович утвердил численность реестрового казачества в 60 тысяч, положил жалованье казацкой старшине. Было также сохранено местное казацкое управление. Кроме того, Царство Русское должно было начать войну против Речи Посполитой. Со своей стороны реестровое казачество обязывалось направлять налоги в государеву казну и воевать с его врагами. В то же время были ограничены самостоятельные дипломатические отношения Войска Запорожского с Крымским ханством, Турцией и Польшей, оставаясь свободными с другими государствами.

23 мая 1654 года начался знаменитый Государев поход, главной целью которого было возвращение земель, утраченных в ходе Смутного времени, в первую очередь Смоленска, с дальнейшим (при благоприятном ходе событий) присоединением западнорусских земель с выходом на исторические границы Древнерусского государства. Первый этап войны проходил для Московского государства весьма успешно. 24 августа 1654 года у села Шепелевичи под Борисовом в битве столкнулись войско князя Алексея Трубецкого и армия великого гетмана литовского Януша Радзивилла, идущего на помощь осажденного русскими войсками Смоленску. В ходе сражения войско Радзивилла было полностью разгромлено. Вот что писал воевода Трубецкой находившемуся в то время под Смоленском царю: «гетмана Радивила побили, за 15 верст до литовского города Борисова, на речке на Шкловке, а в языках взяли 12 полковников, и знамя, и бунчук Радивилов взяли, и знамена и литавры поимали, и всяких литовских людей в языках взяли 270 человек; а сам Радивил утек с небольшими людьми, ранен». Результатом под Борисовом стало взятие русскими войсками 31 августа крепости Шклов и капитуляция 23 сентября польско-литовского гарнизона Смоленска. А в направлении Полоцка и Витебска продвигались войска под началом воеводы Василия Шереметева. 16 июня 1654 года недалеко от Полоцка у деревни Юровичи он нанёс сильное поражение польскому войску князя Соколинского, а 17 июня вошел в Полоцк.

В конце августа боярин Василий Шереметев во главе войска в 4200 человек пехоты с 20 пушками осадил Витебск, который имел два замка и считался лучшей литовской крепостью на Двине. В крепости был сильный польско-литовский гарнизон, оказавший ожесточённое сопротивление. Тогда на помощь осаждавшим подошли 1000 запорожских казаков Василия Золотаренко и два солдатских полка из-под Смоленска. Началась правильная осада, которая продолжалась два месяца. 17 ноября был принят штурм, в ходе которого осаждавшие взяли большинство укреплений города и гарнизон сдался. Воевода Василий Шереметев милостиво отнёсся к взятой в плен шляхте, с которой договорился по пунктам и отпустил на свободу.

В Государевом походе особая роль отводилась казацкому корпусу наказного гетмана Ивана Золотаренко, сформированного на основе Нежинского, Черниговского и Стародубского полков. Предполагалось, что численность корпуса будет равняться 20 тысячам человек, на самом деле в боевых действиях принимало участие не более 8 тысяч казаков. В ходе боевых действий казацкими частями были взяты Речица, Жлобин, Стрешин, Рогачев, Гомель, Чечерск, Пропойск и Новый Быхов, разрушен королевский город Казимир. При осаде крепости Старый Быхов гетман Золотаренко был смертельно ранен и умер. После гибели Иван Золотаренко полками Войска Запорожского на Белой Руси стал командовать Иван Нечай, именовавшийся белорусским полковником. В 1656 году полки Нечая взяли Старый Быхов, который он сделал опорной базой.

РОССИЯ И КАЗАЧЕСТВО НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ

По мере перехода земель Белой Руси под присягу русского царя на части из них начали производиться административно-территориальные преобразования на казацких основах. Официальным же днем рождения белорусского казачества по праву является 22 июля 1654 года когда по указу царя Алексея Михайловича был создан Белорусский казачий полк, во главе которого был поставлен могилевский православный шляхтич Константин Поклонский. Ему был присвоен чин полковника. Белорусский казачий полк был сформирован в июле-августе 1654 года в Радомском замке (ныне дер. Радомля Чаусского района Могилевской обл.) из православной шляхты, мещан и крестьян Могилевского, Мстиславского и Чаусского поветов (уездов).

В августе на сторону Царства Русского перешел Могилев. Горожане отказались впускать в город Януша Радзивилла и отправили послов к русскому командованию со словами, что «мы де все будем битца с Радивилом, пока нам станет, а в Могилев Радивилла не пустим», а 24 августа «могилевцы всех чинов люди встречали честно, со святыми иконами и пустили в город» русские войска и Белорусский казачий полк. После чего Могилев был передан Белорусскому казачьему полку во временное управление, преобразовав повет в полковую административно-территориальную единицу. Причем первый полковник Белорусского казачьего полка, а им был могилевский православный шляхтич Константин Поклонский, выступал за подчинение в будущем сформированного белорусского казачества непосредственно царю, а не гетману Войска Запорожского. Во главе полка стояли выборные полковник и полковая старшина. Избирались они на неограниченное время. Однако могли быть лишены должности царем или гетманом, а так же решением рады (совета) старшины.

В отличие от воевод-полковников домонгольской Руси, русских княжеств, Московского государства, Литовско-Русского великого княжества и Речи Посполитой и полковников регулярных войск, полковник слободского казачьего полка представлял одновременно admini-

стративную и военную власть. Полковник мог издавать указы (универсалы) и распоряжения. Символом полковничьей власти был шестопёр (пернач, разновидность булавы шестигранной формы), полковая хоругвь, полковничья печать. Кроме того, существовала временная должность – наказной полковник. Он исполнял обязанности полковника при выступлении казачьего отряда в поход или замещал полковника в случае невозможности исполнения им своих обязанностей.

Полковая старшина как правило, состояла из шести человек: полковой обозный, судья, есаул, хорунжий и два писаря.

Полковой обозный – первый заместитель полковника. Заведовал артиллерией и крепостными сооружениями. В отсутствие полковника замещал его, но не имел права (в отличие от наказного полковника) издавать приказы-универсалы.

Судья – заведовал гражданским судом в полковой ратуше. Есаул являлся помощником полковника по военным делам. Хорунжий командовал «хорунжевыми» казаками, т.е. охраной полковника и старшины. Заведовал также полковой музыкой и отвечал за сохранность хоругви (знамени полка). Писари были секретарями в ратуше. Один заведовал военными делами, второй – гражданскими.

Полк делился на сотни, которые являлись административно-территориальными единицами в составе полка. Сотня возглавлялась сотником с широкими военными, административными, судебными и финансовыми полномочиями. Сотник избирался иногда казаками сотни, но чаще сотенной старшиной и утверждался полковниками. Сотенная старшина состояла из сотника, сотенного атамана, есаула, писаря и хорунжего.

Сотенный атаман – заместитель сотника. Воплощал в себе обязанности обозного и судьи на сотенном уровне. Есаул являлся помощником сотника по военным делам. Писарь был секретарем, в ведении хорунжего находилось знамя (хоругвь) сотни.

Старшина полка в большинстве своем комплектовалась из шляхты, причем не только из русской, но даже из польской. Так, одним из сотников был польский шляхтич Яковинский, принявший православие. К концу 1654 года общая численность полка составляла 4 тысячи человек.

Как свидетельствуют источники, в составе Белорусского казачьего полка было 19 сотен: 1-я, 2-я и 3-я Могилевские, Чауская, Горская, Заболоцкая, Городенская, Акулинская, Гомельская, Святозерская, Улановская, Рогозинская, Белявицкая, Чериковская, Вербеская, Пропойская, Чечерская, Меженская, Смолянская. По-видимому, речь шла о формировании в последующем на западных рубежах Царства Русского слободского Белорусского казачьего войска. Полковниками белорусского казачьего полка были Константин Поклонский (1654–1655 г.г.), Павел Окурский (с 1655 г.), Матвей Старинский, наказной полковник (1655 г.), Иван Нечай (с 1656 г.).

Часть казаков жили по своим дворам, остальные, не имевшие оседлости, были размещены для прокормления по еврейским дворам. Казаки Белорусского полка получали из царской казны жалованье натурой.

Однако казачья старшина не довольствовалась лишь царским жалованьем и официальным кормлением на местах постоя, а занималась и самовольными поборами, что вызывало не только жалобы со стороны населения, но наносило серьезный ущерб авторитету новой царской администрации, что было непозволительно в условиях войны.

Поэтому, сразу по прибытии в Могилев в середине октября 1654 года, новый воевода Иван Алферьев вынужден был помимо прочего пресекать и незаконные действия казачьей старшины. Вот что он писал государю в начале декабря: «Могилевцам и Могилевскому уезду была обида большая от козаков, стацеи со всего Могилевского уезда они выбрали все, и как скоро Золотаренковы козаки из Могилевского уезда вышли, то стали делать обиды большие козаки Поклонского полка, лошадей и животину отнимают и платье грабят, стрельцов и солдат в уезде и в городе на карауле по воротам бьют, и от их побоев многие стрельцы и солдаты лежат при смерти, и твоих государевых запасов с Могилевского уезда выбрать не дадут. А полковник Поклонский козаков не унимает, на твою государеву службу нейдет и козаков не посылает; а на той стороне реки Березы ляхи, и от Могилева до реки Березы только 80 верст».

Выйдя к Березине войска Радзивилла начали нападать на земли, лежащие на левой стороне реки: «ляхи… крестьян православное веры в дву местех, в Бобруйску и в Свислочи, по той стороне высекли». В первой половине октября Радзивилл форсировал Березину и, проводя карательные акции, начал непосредственно угрожать Могилеву: «польское войско, как могло, наипаче же, укрепя великие загоны, нашествия мучительския чинят людям, рубят городы и деревни от основания искореняют».

Белорусский казачий полк принимал непосредственное участие в оборонительных боях с польскими войсками под Минском и Борисовом, а затем в 3-х месячной обороне Могилева от армии великого гетмана литовского Януша Радзивилла и польного гетмана литовского Винцента Гонсевского в феврале–апреле 1655 года. Тогда от более чем 30-ти тысячного польского войска город обороняли 2,5 тысячи московских ратных людей и 4 тысячи белорусских казаков.

Осадив 12 февраля Могилев, Радзивилл предложил горожанам сдаться. Но гарнизон и местное население не только отказались, но и сами атаковали («все сопча до обороны и бою ударили») осаждающих. Это было настолько неожиданно, что войска Радзивилла «проч от города на несколько миль отступили». Это позволило войти в город, пришедшему на помощь Могилеву русскому солдатскому полку Германа Фанштадена.

16 февраля начался общий штурм города. При этом Радзивилл делал ставку на измену части могилевской шляхты и полковника Поклонского. Однако его расчет не оправдался. И хотя во время приступа польско-литовских войск «сам полковник, сотников 4 человека, да ляхов незначительно» открыли ворота и впустили в большой земляной вал с Зареченской стороны королевское войско, Белорусский казачий полк остался верен присяге и, атаковав противника, закрыл ворота Заднепровского предместья. Новым полковником стал шляхтич сотник Павел Окурский.

После этого последовало еще пять штурмов (18 февраля, 8 марта, 9 и 13 апреля, 1мая). После чего Радзивилл «в большом валу дворы попалил» и со «стыдом проч пошел» за Березину. Войска Радзивилла насильно увели с собой многих горожан, но под Толочиным (ныне Витебская обл.) запорожские казаки Ефима Коробко, разгромили два полка из войск Радзивилла, захватили четыре знамени и отбили 2 тысячи могилевских мещан.

Осада Могилева войсками Радзивилла тяжело обошлась жителям города. Всего за время осады вследствие военных действий, нехватки воды и продовольствия погибло 14 тысяч мещан и «уездных людей». Городу был нанесен серьезный материальный ущерб. Поэтому в начале лета 1655 года основной базой Белорусского казачьего полка (наказной полковник М.Старинский) становятся города Чаусы, Чериков и Пропойск (ныне Славгород).

Помимо Белорусского казачьего полка на территории современной Белоруссии в 1657–1659 годах существовала такая административно-территориальная и военная единица малороссийского казачества, как Пинско-Туровский полк. Полковым городом был Пинск, сами же полковники преимущественно находились в Турове и Давид-Городке. Его полковниками были Иван Якименко (Груша), Самойло Богданович-Зарудный, Василий Дворецкий и Константин Выговский. Все они были активными участниками освободительной войны Богдана Хмельницкого, а Василий Дворецкий за усердную службу в 1665 году был пожалован царем Алексеем Михайловичем в дворянство.

О Белорусском казачьем полке осталось не так уж много исторических свидетельств. Последним известным полковником был показаченный мстиславский шляхтич Иван Нечай, бывший одновременно наказным гетманом Войска Запорожского на Белой Руси. Он заменил на этом посту погибшего при осаде казаками крепости Старый Быхов Ивана Золотаренко. В отличие от Золотаренко, Иван Нечай не обладал политической дальновидностью и поддержал Ивана Выговского, ставшего гетманом Малой России после смерти Богдана Хмельницкого, в его измене общерусскому делу и попытке вновь отдать Малую Русь под власть Польши.

Авантюра Выговского обернулась катастрофой для Малой Руси, которая была втянута в пучину братоубийственной войны – «Руину», когда «Русь стала воевать с Русью». Измена Выговского и последовавшие за ней раскол малороссийского казачества и кровавая смута не только усилили безнадежные в тот период позиции Речи Посполитой в отношениях с Русским государством, но и отсрочили ее крах еще на полтора столетия. А Русская земля, несмотря на то, что часть Малороссии вернулась в лоно русской государственности, по-прежнему оставалась разделенной.

Заключенное в 1667 году между царством Русским и Речью Посполитой Андрусовское перемирие обычно представляется как вполне удачное для России завершение многолетней войны с Речью Посполитой. Действительно, на первый взгляд может так и показаться. Русскому государству были возвращены Смоленск, Дорогобуж, Северская земля с Черниговом и Стародубом и некоторые другие города. Польша признавала воссоединение Левобережной Украины с Царством Русским. Кроме того, Киев по договору оставался за Москвой до 1669 года, но под Польшу он так больше и не вернулся. Запорожская Сечь должна была находиться под двойным управлением русского царя и поль-

ского короля, но это условие не выполнялось, так как запорожцы не могли терпеть над собой даже самой формальной польской власти.

Однако, если рассматривать этот вопрос не только с точки зрения Царства Русского как государства, но и с позиции общерусских интересов, Андрусовский мир выглядит скорее как серьезная неудача тогдашней российской дипломатии, значительно обесценившая победы русского оружия. Ведь за Польшей оставались Правобережная Украина и Белая Русь, и таким образом длительная и кровопролитная борьба этих русских земель за свободу и единство с Восточной Русью вновь оказалась не доведенной до своего естественного завершения.

Сейчас можно только догадываться о том потрясении, которое испытывало западнорусское православное население перед перспективами нового польско-католического ярма и шляхетского беспредела. И поэтому неудивительно, что именно в эти годы имел место массовый исход белорусского, в первую очередь городского, населения в Московское государство и Левобережную Украину. Именно в это время навсегда покинул Белоруссию и знаменитый просветитель Симеон Полоцкий. Тогда же было положено начало резкому изменению облика и национального состава белорусских городов с западнорусского на польско-еврейский.

После ухода русских войск и казацких отрядов Западная Русь оказалась не просто под скипетром польского короля, а во власти магнатско-шляхетского католического произвола. На подвластных Речи Посполитой белорусских и малорусских землях стал набирать силу антипровославный и антирусский беспредел, и дело шло к полной ликвидации русской составляющей Великого княжества Литовского и Русского. В 1696 году сейм Речи Посполитой запрещает использование русского языка в официальной и деловой жизни ВКЛР, полностью заменив его на польский: ««pisarz powinien po polsku, a nie po rusku pisac» («писарь должен по-польски, а не по-русски писать»). И хотя в полном официальном названии княжества – Великое княжество Литовское, Русское, Жемойтское и иных – слово «русский» еще сохранялось, но на деле оно было превращено в польскую провинцию Речи Посполитой.

Что же касается казачества, то в условиях, возникших на Белой Руси после Андрусовского мира, было невозможно сохранение каких-либо казачьих структур. Белорусский казачий полк, по-видимому, был либо упразднен, либо ушел в область Войска Запорожского. В то же время имеются, хотя и довольно глухие сведения, что какая-то казачья община (видимо, как остаточная структура Белорусского казачьего полка) существовала в Чаусах и в более позднее время, вплоть до возврата этой местности в состав российского государства.

В то же время уже после Андрусовского мира, в 1684 году, села по левому берегу Сожа Гомельской и прилегающих волостей «от Гомля до самого Рославля» вновь показачились и перешли под власть малороссийского Стародубского полка.

После т.н. разделов Речи Посполитой и вхождения западнорусских земель в состав Российской империи казаки присутствовали в Белоруссии в составе расположенных на данной территории казачьих частей и соединений Русской армии. А также принимали непосредственное участие в боевых действиях на территории Белоруссии во время Отечественной войны 1812 года, в ходе подавления польских восстаний 1794, 1831, 1863 годов, ставивших себе целью новый захват белорусских земель и восстановление Речи Посполитой в границах 1772 года.

Так, в военных действиях против польских повстанческих армий Тадеуша Костюшко особенно отличились казачьи полки (общая численность 3,5 тыс.) под командованием походного атамана Федора Петровича Денисова, в последующем командира Лейб-казачьего полка (1798 г.) и графа (с 1799 г.). Во время этой кампании на территории нынешней Белоруссии казачьи части действовали в составе войск А.В. Суворова и участвовали в разгроме поляков 14 сентября у местечка Дивин (ныне Кобринский район Брестской обол.), на следующий день на окраине Кобрина казачий авангард разбил до 400 польской конницы, 17 сентября при монастыре Крупчицы близ Кобрина Суворов атаковал дивизию Ка роля Сераковского (5 тыс. при 26 орудиях) и отбросил ее к Бресту. 19 сентября у Бреста дивизия Сераковского (8 тыс. при 14 орудиях) была полностью разгромлена.

В Отечественной войне 1812 года, в том числе на территории Белоруссии, казачьи войска проявили себя с самой лучшей стороны, действуя в составе как армии, так и партизанских отрядов. Всего в боевых действиях участвовало 107 казачьих полков и 2,5 казачьих артиллерийских роты. Отдельные казачьи полки действовали в составе авангардов и арьергардов 1-й Западной, 2-й Западной и 3-й (Обсервационной) Западной армий. Часть казачьих полков входила в состав «летучего казачьего корпуса» под командованием атамана Всевеликого войска Донского, генерала от кавалерии М.И.Платова.

В боевых действиях участвовали казаки как в конном, так и пешем строю. Основной тактической силой казачьих войск были полки 4-х, 5-и, 6-и, иногда 8-и сотенного состава.

Особенно казаки отличились в крупных боях и сражениях у Кареличей и Новогрудка (26 июня/8 июля), под Миром (27-28/9-10 июля), при Романове (2/14 июля), у Салтановки (11/23 июля), под Витебском (13-15/25–27 июля), при Полоцке (5-6/17-18 августа), в разгроме французской армии на Березине (14-17/26-29 ноября). Важно отметить, что в составе русской армии наряду с казаками Донского, Оренбургского, Уральского, Черноморского и Бугского войск сражались также полки сформированного в начале наполеоновского нашествия Малороссийского казачьего войска. Так, 1-й Черниговский конный казачий полк в сентябре 1812 года между Речицей и Гомелем, действуя совместно с регулярными частями, разгромил крупный отряд из состава польской дивизии Яна Генриха Домбровского. В оборонительных боях за Чечерск в сентябре отличился 3-й Черниговский конный казачий полк. Другие малороссийские казачьи полки также с честью показали себя на полях сражений.

Вот что писал о малороссийских казаках в Отечественной войне 1812 года знаменитый историк донского казачества Е.П.Савельев: «Сформированному в начале великой борьбы с наполеоновским нашествием на Россию в 1812 году Малороссийскому казачьему Войску выпала завидная честь, почти во все время войны внутри России и в заграничном походе участвовать наравне с испытанными в битвах Донскими полками, исключительно в передовом охранении русской армии и служить ее начальникам «глазами и ушами». Воинственный дух предков так крепко жил в душах Малороссийских казаков, несмотря на многочисленные невзгоды, что на них обратил внимание сам «вихорь-атаман» граф Платов и по его ходатайству некоторые Малороссийские полки были включены в состав летучего корпуса».

Во время польских мятежей 1831 и 1863 годов казачьи части в составе русской армии защищали территориальную целостность российского государства и национальные интересы белорусского народа от угрозы нового польско-католического порабощения. В 1831 году в действующей русской армии находилось 5 тысяч донских казаков под командованием походного атамана генерал-майора М.Г.Власова, а также 6-й, 7-й и другие Малороссийские казачьи полки.

В разгроме польского мятежа 1863 года непосредственное участие принимали казачьи части русской армии, в частности Лейб-гвардии казачий, 10-й Донской, 33-й Донской, 41-й Донской и другие полки Войска Донского, Черниговский и два Полтавских конных полка малороссийских казаков.

Начиная с советских времен, а также весь постсоветский период сложилось и до сих пор преобладает совершенно превратное толкование событий, связанных с означенными польскими мятежами, которые преподносились советской историографией и продолжают преподноситься как национально-освободительные восстания не только польского и литовского (это еще куда бы ни шло), но и белорусского (?!) народов. Но дела-то обстояли совсем иначе. Ведь во всех этих трех восстаниях мятежники преследовали далеко не освободительные цели. Так, в восстаниях 1831 и 1863 годов польские повстанцы преследовали целью не просто независимость находившегося в составе Российской империи Царства Польского (т.е. собственно польских земель), а восстановление из небытия Речи Посполитой в границах 1772 года.

Участвовавшие в восстании польские магнаты и шляхта намеревалась снова захватить западнорусские земли и навязать им свое владычество. И надо отдавать себе отчет, что если бы эти «освободительные» мятежи не были ликвидированы, то российское государство было бы поставлено перед лицом геополитической катастрофы, а для Белой и Малой Руси это означало бы катастрофу национальную, т.к. многовековая борьба белорусов и малорусов за человеческой и национальное достоинство, за право самобытного развития была бы перечеркнута.

Цели и задачи польских восстаний были абсолютно несовместимы с национальными устремлениями Белой Руси, и поэтому пришло время сказать правду о польских мятежах и отказаться от антирусских (а значит и антибелорусских) и явно устаревших советских и католическо-шляхетских шаблонов оценки тех событий. При этом следует подчеркнуть, что борьба с польскими мятежниками на территории Белоруссии носила буквально общенародный характер.

Существует большое количество свидетельств о том, что против мятежной польской шляхты активно действовали не только

Казаки на Параде Победы, 1945 г.

Растет казачья смена, 2012 г.

войска и полиция, но и крестьянские отряды самообороны. Антиповстанческое движение среди белорусского населения приобрело такой размах, что главный начальник Северо-Западного края (Белоруссия и Литва), виленский генерал-губернатор граф М.Н.Муравьев вынужден был несколько раз снижать величину награды за поимку мятежников, т.к. количество пойманных и сданных властям населением мятежников было очень велико.

В конце XIX – начале XX века на территории Белоруссии в различных городах дислоцировались казачьи части русской армии. В частности в Слуцке стоял 33 Донской казачий полк.

Во время гражданской войны казачество в большинстве своем сражалось в рядах Белого движения, хотя в Красной Армии также имелись казачьи части и соединения. В то же время в соответствии с директивой ЦК РКП(б) от 24 января 1919 года, принятой по предложению председателя Оргбюро ЦК РКП(б) Якова Свердлова, казачье население подверглось массовым репрессиям. В отношении верхов казачества и казаков, «принимавших какое-либо прямое или косвенное участие в борьбе с Советской властью», проводилась политика «поголовного истребления». В 1920 году казачество были лишено статуса военного сословия и весь советский период фактически находилось вне закона.

Только после распада СССР Указом Президента Российской Федерации от 15 июня 1992 года № 632 «О мерах по реализации Закона Российской Федерации «О реабилитации репрессированных народов» в отношении казачества» жертвы массового большевистского террора были реабилитированы.

Вместе с тем в 1936 году для казаков были сняты ограничения на службу в Красной Армии и часть кавалерийских дивизий стали казачьими, одна из которых, 4-я Донская казачья кавалерийская дивизия, которой в 1933–37 годах командовал комбриг Г.К.Жуков, дислоцировалась в Слуцке.

Во время Великой Отечественной войны казачьи кавалерийские дивизии действовали совместно с танковыми частями в составе конно-механизированных групп. Из кубанских и терских казаков также были сформированы пластунские (пехотные) дивизии. В боях особенно отличились 5-й гвардейский Донской казачий и 4-й гвардейский Кубанский казачий корпуса, Краснодарская пластунская стрелковая дивизия. В освобождении Белоруссии принимали участие Кубанско-Барановичская казачья кавалерийская дивизия, Кубанско-Слуцкая казачья кавалерийская дивизия и другие казачьи части.

Казаки, оказавшиеся на оккупированной гитлеровцами территории Белоруссии, принимали активное участие в партизанском и подпольном движении. К примеру, в сентябре 1941 года в оккупированном гитлеровцами Слуцке проживавшие в городе после военной службы казачьи командиры Богун и Фомин организовали первую на Слутчине антифашисткую подпольную организацию, которая вела активную борьбу с захватчиками вплоть до освобождения города 30 июня 1944 года частями 4-го гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса.

На рубеже 1990-х годов в Белоруссии так же, как и в Российской Федерации, на Украине и некоторых других постсоветских государствах возникло казачье движение, начало которому было положено в Слуцке. В 1992 году в этом городе была создана казачья община, атаманом которой стал родовой казак, кадровый офицер, подполковник Валерий Александрович Попов. В 1995 году в Белоруссии было зарегистрировано республиканское общественное объединение «Белорусское казачество» (верховный атаман Н.Д.Улахович), в которое входят граждане, как являющиеся потомственными казаками, так и считающие себя казаками. В 1997 году были зарегистрировано Общественное объединение «Всебелорусское объединенное казачество» (верховный атаман Н.И.Еркович), в 2002 году Международное миротворческое объединение «Войска казачьей гвардии» (командующий С.В.Новиков). С октября 2010 года в рамках Белорусского общественного объединения «Русь» действует Этнокультурное товарищество «Казаки Святой Руси» (атаман В.А.Попов). С июня 2008 плодотворно работает Казачий конноспортивный клуб «Ермак» (атаман Р.О.Алиев, Бобруйск), действует также общественное объединение «Неманские казаки» (Гродно, атаман В.А.Адамов). Кроме того плодотворную музыкально-просветительскую деятельность ведет общественное объединение «Казачий ансамбль славянских народов» (войсковой атаман В.Н.Барановский). В ряде городов республики имеются и другие самостоятельные казачьи общины и сообщества.

При этом «Белорусское казачество» и «Всебелорусское объединенное казачество» провозглашают своей целью «возрождение казачества в Республике Беларусь». Однако такая излишне прямолинейная постановка вопроса вряд ли является правомерной, т.к. в отличие от российских казачьих областей, где вопреки проводившейся в СССР политике расказачивания все же сохранилась преемственность казачьей культуры и в определенной степени обычаев, то в Белоруссии ничего подобного по понятным причинам быть не могло. Память о казаках на Белой Руси сохранилась только в народных песнях, легендах и в некоторых географических названиях.

С другой стороны, еще с советских времен в Белоруссии проживает немалое количество выходцев из казачьих областей России, потомков казаков и людей, интересующихся казачьей культурой. Поэтому в республике в принципе существует необходимая среда для формирования казачьего движения. Вопрос только в том, на какой идейной основе оно будет выстраиваться.

Вся история казачества, связанная с Белой Русью, свидетельствует о том, что казаки, будучи подлинными носителями духа вольной Руси, совершенно непримиримо относились к любым формам угнетения (отсюда извечное казацкое неприятие панов и иезуитов) и служили опорой белорусскому народу в его, по сути, беспрерывной борьбе за свою русскость и самобытность.

История распорядилась таким образом, что и в XXI веке злободневность этих вопросов не снята с повестки дня. Поэтому главной задачей нарождающегося на Белой Руси казачьего движения видится пробуждение и укрепление общерусского сознания и исторической памяти как у самих представителей белорусских казачьих организаций, сообществ и общин, так и в целом у восточнославянского населения республики. И это нужно делать в первую очередь через развитие всех сторон яркой и самобытной казачьей культуры.

Говорить же о каком бы то ни было белорусском реестровом казачестве, как то ставят вопрос лидеры некоторых казачьих организаций, в настоящее время не приходится. Белорусские власти продолжают находиться под сильным влиянием польско-шляхетской идеологии, которая в начале 1990-х годов была официальной в Республике Беларусь и до сих пор владеет умами большей части гуманитарной интеллигенции. Для них Радзивиллы и Речь Посполитая являются объектами поклонения, а казачество соответственно предметом крайней неприязни. Особенно ненавистны для «свядомых» действовавшие на Белой Руси Северин Наливайко и Иван Золотаренко, имена которых или предельно очерняются, или предаются забвению.

И все же время, несмотря на все преграды, у казачьего движения в Белоруссии есть будущее, но только в том случае если оно будет твердо стоять на позиции общерусского единства и тем самым выражать коренные интересы белорусского народа.

8 ОКТЯБРЯ – 120 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ М.И. ЦВЕТАЕВОЙ (1892-1941), РУССКОЙ ПОЭТЕССЫ

Светлана Орехова

Марина Цветаева родилась 8 октября (26 сентября с.с.) 1892 г. в Москве. Отец И.В. Цветаев – сын священника Владимирской губернии, профессор-искусствовед, основатель Московского музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, мать – М.А. Мейн польской княжеской крови (умерла в 1906 г.), пианистка, ученица А.Г. Рубинштейна. В детстве из-за болезни матери (чахотка) Цветаева подолгу жила в Италии, Швейцарии, Германии. Свободно владела французским и немецким языками. В 1909 г. слушала курс французской литературы в Сорбонне.

Будущая поэтесса начала образование в Москве, а продолжила в пансионах Лозанны и Фрейбурга. Когда Марине было 16 (мамы ее к тому времени уже не было в живых), она самостоятельно отправилась в Париж для прослушивания в учебном заведении Сорбонна краткого курса истории старофранцузской литературы.

Достижение Мариной 16-ти летнего возраста ознаменовалось и еще одним событием – первой публикацией ее стихотворений. Два года спустя произведения поэтессы заметили такие взыскательные литературные критики, как Гумилев, Брюсов и Волошин. Много раз Цветаева приезжала в Коктебель, в гости к Волошину. Первые книги стихов «Вечерний альбом» (1910 г.), «Волшебный фонарь» (1912 г.) и поэма «Чародей» (1914 г.) привлекали внимание читателей оригинальностью и творческой самобытностью.

Тяжелые годы Первой Мировой войны, Октябрьской революции и войны гражданской не повредили стремительному творческому росту Цветаевой. Жила она в Москве, писала много, но публиковалась мало, и в литературных кругах по-прежнему держалась особняком, не примкнув ни к одному из существовавших тогда литературных течений.

В 1912 году Марина Цветаева меняет свой семейный статус – она становится женой Сергея Эфрона, который стал не только мужем, но и лучшим другом поэтессы.

Характерные для творчески зрелой лирики Цветаевой (книги «Версты» 1921-1922 гг., и «Ремесло», 1923 г.), романтические мотивы отверженности, бездомности, сочувствия гонимым подкрепляются реальными обстоятельствами жизни поэтессы. В 1918-1922 гг. вместе с малолетними детьми она находится в революционной Москве, в то время как ее муж С.Я.Эфрон сражается в белой армии (стихи 1917-1921 гг., полные

Марина Цветаева

сочувствия белому движению, составили цикл «Лебединый стан»).

Весной 1922 года Марине и ее дочери Ариадне позволили уехать за границу – к мужу поэтессы, который после разгрома Деникина стал студентом Пражского университета. Сначала Цветаева с родными жила в Берлине, затем перебрались в предместья Праги, а оттуда, осенью 1925 г., после рождения сына, Цветаевы переехали в Париж. Тогда финансовое благосостояние семьи было тяжелым, скоро жить в Париже им стало не по карману и пришлось переехать в пригород.

Эмигрантское существование было отмечено постоянной нехваткой денег, бытовой неустроенностью, непростыми отношениями с русской эмиграцией, возрастающей враждебностью критики. Лучшим поэтическим произведениям этого периода (последний прижизненный сборник стихов «После России» 1922-1925 гг., 1928 г.; «Поэма горы», «Поэма конца», обе 1926 г. лирическая сатира «Крысолов», 1925-1926 гг.; трагедии на античные сюжеты «Ариадна», 1927 г., опубликована под названием «Тезей», и «Федра», 1928 г.; последний поэтический цикл «Стихи к Чехии», 1938-1939 г., при жизни не публиковался и др.) присущи философская глубина, психологическая точность, экспрессивность стиля.

Свойственные поэзии Цветаевой исповедальность, эмоциональная напряженность, энергия чувства определили специфику языка, отмеченного сжатостью мысли, стремительностью развертывания лирического действия.

В отличие от стихов, не получивших в эмигрантской среде признания (в новаторской поэтической технике Цветаевой усматривали самоцель), успехом пользовалась ее проза, охотно принимавшаяся издателями и занявшая основное место в ее творчестве 1930-х гг. («Эмиграция делает меня прозаиком…»). «Мой Пушкин» (1937 г.), «Мать и музыка» (1935 г.), «Дом у Старого Пимена» (1934 г.), «Повесть о Сонечке» (1938 г.), воспоминания о М.А. Волошине, М.А. Кузмине, А. Белом и др.). К прозе примыкают письма поэтессы к Б.Л. Пастернаку (1922-1936 гг.) и Р.М. Рильке (1926 г.) – своего рода эпистолярный роман.

В 1937 г. Сергей Эфрон, ради возвращения в СССР ставший агентом НКВД за границей, оказавшись замешанным в заказном политическом убийстве, бежит из Франции в Москву. Летом 1939 г. вслед за мужем и дочерью Ариадной (Алей) возвращается на родину и Цветаева с сыном Георгием (Муром). В том же году и дочь, и муж были арестованы (С. Эфрон расстрелян в 1941, Ариадна после пятнадцати лет репрессий была в 1955 году реабилитирована). Сама Цветаева не могла найти ни жилья, ни работы; ее стихи не печатались. Оказавшись в начале войны в эвакуации в г. Елабуга, ныне Татарстан, безуспешно пыталась получить поддержку со стороны писателей.

31 августа 1941 г. покончила жизнь самоубийством. Несмотря на то, что в русском православии запрещено отпевание самоубийц, патриарх Алексий II в 1990-м году дал свое благословение на отпевание Цветаевой. Основанием стало прошение группы верующих, среди которых была сестра поэтессы Анастасия и диакон Андрей Кураев.

Моим стихам, написанным так рано,
Что и не знала я, что я – поэт,
Сорвавшимся, как брызги из фонтана,
Как искры из ракет,

Ворвавшимся, как маленькие черти,
В святилище, где сон и фимиам,
Моим стихам о юности и смерти,
– Нечитанным стихам! –

Разбросанным в пыли по магазинам
(Где их никто не брал и не берет!),
Моим стихам, как драгоценным винам,
Настанет свой черед.

НАРОД

Его и пуля не берет,
И песня не берет!
Так и стою, раскрывши рот:
«Народ! Какой народ!»

Народ – такой, что и поэт –
Глашатай всех широт, –
Что и поэт, раскрывши рот,
Стоит: такой народ!

Когда ни сила не берет,
Ни дара благодать, –
Измором взять такой народ?
Гранит – измором взять!

(Сидит — и камешек гранит,
И грамотку хранит – горит! –
Гранат, творит — магнит.)

...Что радий из своей груди
Достал и подал: вот!
Живым – Европы посреди –
Зарыть такой народ?

Бог! Если ты и сам – такой,
Народ моей любви
Не со святыми упокой –
С живыми оживи!

АННЕ АХМАТОВОЙ

Узкий, нерусский стан -
Над фолиантами.
Шаль из турецких стран
Пала, как мантия.

Вас передашь одной
Ломаной черной линией.
Холод – в весельи, зной –
В Вашем унынии.

Вся Ваша жизнь – озноб,
И завершится – чем она?
Облачный – темен – лоб
Юного демона.

Каждого из земных
Вам заиграть – безделица!
И безоружный стих
В сердце нам целится.

В утренний сонный час,
– Кажется, четверть пятого, –
Я полюбила Вас,
Анна Ахматова.

В РАЮ

Воспоминанье слишком давит плечи,
Я о земном заплачу и в раю,
Я старых слов при нашей новой встрече
Не утаю.

Где сонмы ангелов летают стройно,
Где арфы, лилии и детский хор,
Где всё покой, я буду беспокойно
Ловить твой взор.

Виденья райские с усмешкой провожая,
Одна в кругу невинно-строгих дев,
Я буду петь, земная и чужая,
Земной напев!

Воспоминанье слишком давит плечи,
Настанет миг, – я слез не утаю...
Ни здесь, ни там, – нигде не надо встречи,
И не для встреч проснемся мы в раю!

О, летящие в ночь поезда,
Уносящие сон на вокзале...
Впрочем, знаю я, что и тогда
Не узнали бы вы – если б знали –

Почему мои речи резки
В вечном дыме моей папиросы, –
Сколько темной и грозной тоски
В голове моей светловолосой.

* * *

Русской ржи от меня поклон,
Полю, где баба застится...
Друг! Дожди за моим окном,
Беды и блажи на сердце...

Ты в погудке дождей и бед –
То ж, что Гомер в гекзаметре.
Дай мне руку – на весь тот свет!
Здесь мои – обе заняты.

«МОЁ СЧАСТЬЕ - МОЙ РУССКИЙ ЯЗЫК!»

Владимир Галчихин

Творческий вечер Светланы Евсеевой

«Моё счастье - мой русский язык!» – именно эта строка из стихотворения замечательной русской поэтессы Светланы Евсеевой прозвучала рефреном на ее юбилейном творческом вечере, состоявшемся 10 октября в Российском центре науки и культуры.

Организаторами вечера выступили Минское городское отделение Союза писателей Белоруссии и Культурно-просветительское общественное объединение «Преображение».

Поздравить Светлану Георгиевну и послушать ее стихи пришли поклонники её таланта, коллеги по писательскому союзу, поэты, писатели, друзья, представители общественных организаций российских соотечественников.

Открыл вечер Руководитель Представительства Россотрудничества в Республике Беларусь, директор Российского центра науки и культуры Виктор Малашенко. Он рассказал о непростом творческом пути поэта и российской соотечественницы Светланы Евсеевой, тепло поздравил её с юбилеем, преподнёс цветы.

Среди русских поэтов Белоруссии Светлане Евсеевой принадлежит особое место. Она давно стоит в ряду с такими популярными поэтами-шестидесятниками, как Новелла Матвеева, Римма Казакова, Белла Ахмадулина, Андрей Вознесенский, Евгений Евтушенко, Давид Самойлов, Булат Окуджава. Все они заметили ее первый сборник стихов «Женщина под яблоней» (1962 г.) и тут же вовлекли юную москвичку, поступившую в Литературный институт им. Горького, в свою компанию.

Уже через два года она становится членом Союза писателей СССР.

Публикация стихов Светланы Георгиевны в «Новом мире», «Юности», «Октябре», «Нашем современнике» возвестила о появлении на небосклоне русской поэзии тонкого лирика, поэта-гражданина, публициста.

Вышедшие позже книги «Новолуние» (1965 г.), «Зову!» (1974 г.), «Евразия» (1979 г.), «Последнее прощание» (1983 г.), «Ищу человека» (1988 г.) явились бесспорным свидетельством обретённой зрелости мастера.

На своём юбилейном вечере Светлана Евсеева читала свои прекрасные стихи,

впечатлившие аудиторию тонким лиризмом и новаторством поэтического стиля, приближенного к непринуждённому разговору с собой и читателем. Как всегда, её стихи пленяли слушателей глубиной поэтической мысли, образами, смелостью поднимаемых гражданских тем.

Отвечая на вопросы, Светлана Георгиевна поделилась также воспоминаниями о встречах с Анной Ахматовой, Борисом Пастернаком, Михаилом Светловым, Степаном Щипачёвым, Давидом Самойловым, Булатом Окуджавой, Белой Ахмадулиной.

Ведущий юбилейного вечера поэт Юрий Сапожков рассказал историю поэтической переписки Светланы с Давидом Самойловым, посвятившим ей одно из своих самых волнующих лирических стихотворений.

В этом году исполнился не только юбилей возраста Светланы Георгиевны. Ровно 50 лет назад она приехала из Москвы в Минск, выйдя замуж за белорусского поэта Артура Вольского.

С тех пор и до сегодняшнего дня поэты и писатели России и Белоруссии восхищаются поэзией Светланы Евсеевой.

Ярким свидетельством явились не только восторженные слова друзей и коллег по Союзу писателей Беларуси, пришедших в Российский центр поздравить Светлану Георгиевну, но и продемонстрированный в зале РЦНК фильм о Светлане Евсеевой, в котором о ней с огромной теплотой рассказали Станислав Куняев и Римма Казакова, хорошо знавшие ее в «московский период», а также белорусские поэты Анатолий Аврутин и Татьяна Шпартова.

Председатель Минского городского отделения Союза писателей Белоруссии поэт Михаил Поздняков наградил Светлану Евсееву почетной грамотой и медалью писательского союза «За большой вклад в литературу».

СИЛА ПЕСНИ

Если голосу хочется петь,
Песню надо уже начинать.
Я прошла азиатскую степь,
Чтобы корни свои отыскать.

Мне открыли свои имена
Пашня, ягодник, поле, родник…
Здесь века, создавая меня,
Подарили мне русский язык.

Здесь вошла я в сады лучших дней,
Над садами был звездный навес,
В ночь ракеты слетали с ветвей,
Словно звездная зрелость с небес.

Зная счастье и зная беду,
Выхожу на дорогу свою.
Я не падалица в саду:
Не срывая свой голос, пою.

…Ум для сердца — товарищ и врач.
Сердце — путник, ум — проводник.
Что мне прах всех моих неудач!
Мое счастье — мой русский язык.

В капитальном ремонте наш Дом,
Это, верю, для жизни дано.
Оттого не плутаю в былом,
Что плохое забыто давно.
Красной Шапочкой к светлым лесам
Темным лесом иду напрямик,
И пою всевозможным волкам:
«Сила песни — правдивый язык».

МОЯ ПРОВИНЦИЯ

Случалось в дебрях заблудиться,
С пути сбивала суета.
И без меня в простор столицы
Несли глубинку поезда.

— Да. Кланялась цветочным соткам,
Да осенью цветник зачах.
Согрей меня, моя Высотка!
Столица — Родины очаг.

Я и в квадратных метрах знала:
Преширокие мои края.
Мое столичное начало —
Во мне провинция моя.

На свете нет глубинки лишней.
Столицу знаю как себя.
Столица — это тоже Личность,
А Личность — это и судьба.

Двум личностям быть вместе — тесно?
И — вразнобой колокола?
Мы со Столицею совместны:
Славянка я, как и она.

На высоте, где гнездам виться,
Свой соловьиный свет совью,
И воспоет моя Провинция
Столицу — высоту свою.

НОВОСТИ РОССОТРУДНИЧЕСТВА В БЕЛОРУССИИ

ЮБИЛЕЙНЫЙ ТВОРЧЕСКИЙ ВЕЧЕР ПИСАТЕЛЯ ИВАНА КОНОНОВА

5 октября 2012 г. в Российском центре науки и культуры в Минске состоялся творческий вечер члена Союза писателей Беларуси Ивана Кондратьевича Кононова. В этот день ему исполнилось 70 лет.

Иван Кондратьевич прошел большой жизненный путь: родился в Туве, с детства увлекся охотой, отслужил в рядах Советской Армии, окончил институт связи, трудился на производстве на Дальнем Востоке, попробовал себя на ниве зарождения производственных кооперативов. Но где бы ни был – всегда оставался охотником и писал статьи в журналы, газеты о природе, о тайге, о животном мире.

Юбиляра поздравили Руководитель Представительства Россотрудничества в Республике Беларусь – Российского центра науки и культуры в Минске Виктор Малашенко, председатель Координационного совета руководителей белорусских общественных объединений российских соотечественников Иван Корда, заместитель председателя Союза писателей Республики Беларусь Михаил Поздняков, ведущий редактор издательства «Друг-с» Вячеслав Корбут, специальный корреспондент журнала «Охота на Белой Руси» Павел Владимиров и другие.

В.А.Малашенко вручил юбиляру приветственный адрес, цветы и в подарок книгу «Русская охота».

Юбиляр выразил Представительству Россотрудничества и всем собравшимся искреннюю благодарность за поздравления и проявленное внимание.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ РОССИЙСКОГО ЦЕНТРА НАУКИ И КУЛЬТУРЫ В МИНСКЕ ПРИНЯЛИ УЧАСТИЕ В ПРАЗДНОВАНИИ 50-ЛЕТИЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 2 ГОРОДА СТОЛБЦЫ, ПРОХОДИВШЕМ В ПРЕДДВЕРИИ ДНЯ УЧИТЕЛЯ»

6 октября 2012 г. по приглашению руководства Государственного учреждения образования «Средняя школа № 2 города Столбцы» представители Российского центра науки и культуры (РЦНК) в Минске приняли участие в праздничном вечере, посвящённом 50-летию СШ № 2 и приуроченном ко Дню учителя. Их встречали как самых дорогих гостей.

Начальник отдела гуманитарных программ РЦНК Светлана Ковалёва от имени Руководителя Представительства Виктора Малашенко и всего коллектива РЦНК в Минске поздравила коллектив, учителей-ветеранов и выпускников Школы с золотым юбилеем, а также вручила Благодарственное письмо учителю русского языка Пархимович Анне Валерьяновне за блестящую подготовку ученицы 10 класса Лолиты Окунь, ставшей победителем Всемирного лингвокультурологического конкурса по русскому языку, проводившемуся в 2012 году Россотрудничеством совместно с Центром международного образования Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

ХУДОЖНИК-БАТАЛИСТ ОТ БОГА

Светлана Квардакова

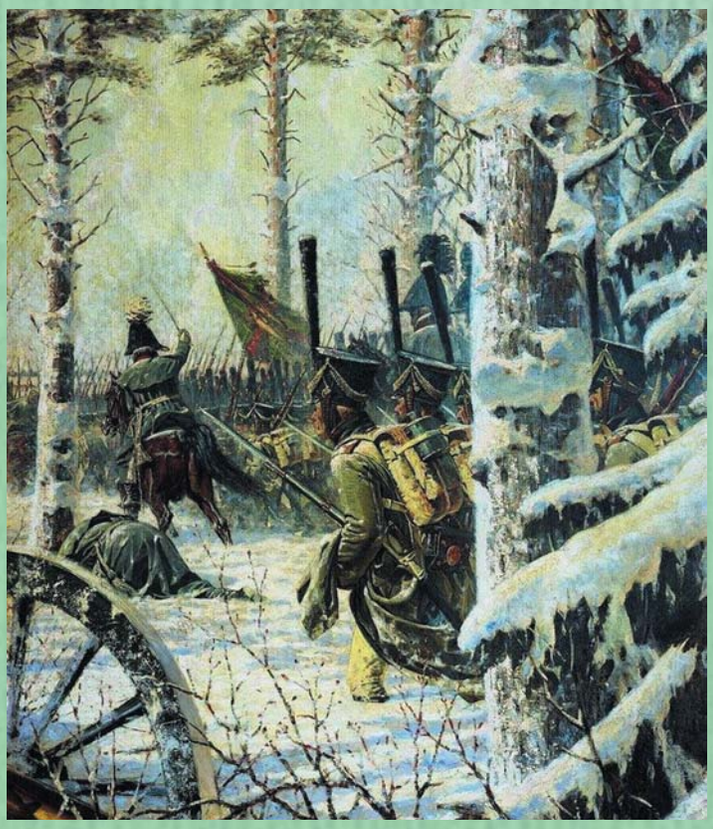
Василий Верещагин. «Отступление. Бегство на большой дороге»

Василий Васильевич Верещагин родился 26 октября 1842 г. в Череповце (в то время Новгородской губернии) в семье помещика. В возрасте девяти лет поступил в морской кадетский корпус. По окончании этого заведения, после короткого периода службы, вышел в отставку и поступил в петербургскую Академию художеств, в которой учился с 1860 по 1863 год. Оставив Академию, уехал на Кавказ, где пробыл около года. Затем уехал в Париж, там учился и работал под руководством представителя академизма Жана-Леона Жерома.

В марте 1865 года Верещагин вернулся на Кавказ и продолжил писать с натуры.

Осенью 1865 г. Верещагин посетил Петербург, а затем вновь вернулся в Париж, чтобы продолжить учёбу. Зиму 1865–1866 гг. он провёл, обучаясь в Парижской академии. Весной 1866 года художник вернулся на родину, завершив своё официальное обучение.

В 1867 году с воодушевлением принял приглашение Туркестанского генерал-губернатора генерала К.П. Кауфмана состоять при нем художником. Приехав в Самарканд после взятия его русскими войсками 2 мая 1868 г., Верещагин получил боевое крещение, выдержав с горстью русских воинов (658 человек) тяжелую осаду этого города бухарскими и киргизскими войсками (40 тысяч) и восставшими местными жителями (15 тысяч). За выдающиеся заслуги во время самаркандской обороны Верещагин (участие в штыковых атаках) был награжден Орденом Святого Георгия 4-го класса, который с гордостью носил, хотя вообще отрицал всякие награды и отказался впоследствии от чина и звания профессора Академии художеств.



Василий Верещагин. «В штыки! Ура! Ура!» («Атака»)

В художественном отношении впечатления Верещагина от сражения за Самарканд и в других военных операциях в ходе завоевания Туркестана, а также от его второго путешествия в Среднюю Азию в 1869 году, дали ему обширный материал для таких ярких полотен, как «Пусть войдут», «Вошли», «Окружили», «Преследуют», «Напали врасплох» и др., вошедших в состав громадной туркестанской серии, выполненной художником в Мюнхене в 1871–1874 гг. и имевшей колоссальный успех в Европе и России.

В 1873 – 1874 гг. художник устроил персональные вставки туркестанских произведений в Лондоне и Петербурге. Затем он почти два года жил в Индии, выезжая также в Тибет. Весной 1876 г.художник возвращается в Париж.

Узнав весной 1877 г. о начале русско-турецкой войны, он тотчас же отправляется в действующую армию, оставив в Париже свою мастерскую. Командование причисляет его к составу адъютантов главнокомандующего Дунайской армией с правом свободного передвижения по войскам, но без казённого содержания. Художник участвует в некоторых сражениях.

В июне 1877 г. Верещагин находился в качестве наблюдателя на борту миноносца «Шутка», устанавливавшего мины на Дунае. Во время атаки на турецкий пароход художник получил серьёзное ранение в бедро. Из-за неверного лечения началось воспаление, появились признаки гангрены. Пришлось сделать срочную операцию по вскрытию раны, после чего он пошел на поправку.

В 1882–1883 гг. Верещагин снова путешествует по Индии. В 1884 г. едет в Сирию и Палестину, после чего пишет картины на евангельские сюжеты.

Летом 1894 г. Василий Верещагин с семьей путешествует по Пинеге, Северной Двине, Белому морю и посещает Соловки.

В 1901 г. художник посетил Филиппинские острова, в 1902 г. – США и Кубу, в 1903 г. – Японию.

Когда началась русско-японская война, Верещагин поехал на фронт. Он погиб под Порт-Артуром при взрыве на мине броненосца «Петропавловск» 31 марта 1904 г. вместе с командующим тихоокеанской эскадры адмиралом С.О. Макаровым.

Василий Верещагин. «Перед атакой. Под Плевной», 1881 г.

КАЛЕНДАРЬ ПАМЯТНЫХ ДАТ ЗА СЕНТЯБРЬ-ОКТЯБРЬ 2012 Г.

• **1 сентября** – День знаний.

• **2 сентября** – День окончания Второй мировой войны.

• **5 сентября** – 195 лет со дня рождения **А.К. Толстого** (1817-1875 гг.), русского поэта, писателя, драматурга, автора исторического романа «Князь Серебряный».

• **8 сентября** – День воинской славы России. День Бородинского сражения русской армии под командованием Михаила Илларионовича Кутузова с французской армией (1812 г.).

– 150 лет назад в Новгородском кремле был открыт памятник Тысячелетию России (1862 г.). Скульптор М.О. Микешин.

• **9 сентября** – Международный день памяти жертв фашизма.

• **10 сентября** – 140 лет со дня рождения **В.К. Арсеньева** (1872 - 1930), русского исследователя Дальнего Востока, писателя, автора романа «Дерсу Узала».

• **11 сентября** – День воинской славы России. День победы русской эскадры под командованием Федора Федоровича Ушакова над турецкой эскадрой у мыса Тендра (1790 г.).

• **17 сентября** – 155 лет со дня рождения **К.Э. Циолковского** (1857-1935 гг.), выдающегося русского ученого и изобретателя, основоположника современной космонавтики.

• **21 сентября** – День воинской славы России. Победа русских полков во главе с великим князем Дмитрием Донским над монголо-татарскими войсками в Куликовской битве (1380 г.).

• **25 сентября** – 220 лет со дня рождения **И.И. Лажечникова** (1792-1869 гг.), русского писателя, автора романов «Ледяной дом», «Басурман».

• **29 сентября** – 195 лет со дня рождения **А.В. Сухово-Кобылина** (1817-1903 гг.), русского драматурга.

• **1 октября** – 100 лет со дня рождения **Л.Н. Гумилева** (1912-1992 гг.), российского историка, географа, автора работы «Этногенез и биосфера Земли».

• **4 октября** – 55 лет назад (1957) в нашей стране был произведен запуск первого в мире искусственного спутника Земли. Начало космической эры.

• **5 октября** – Международный день учителя.

• **7 октября** – 60 лет **Владимиру Владимировичу Путину** (1952 г.р.), российскому государственному деятелю.

• **8 октября** – 120 лет со дня рождения **М.И. Цветаевой** (1892-1941 гг.), русской поэтессы.

– 105 лет со дня рождения **П.Д. Осипенко** (1907-1939 гг.), военной летчицы, первой среди женщин удостоена звания Героя Советского Союза (1938 г.).

• **19 октября** – День Царскосельского лицея.

• **26 октября** – 170 лет со дня рождения **В.В. Верещагина** (1842-1904 гг.), русского живописца, яркого художника-баталиста.

ВМЕСТЕ С РОССИЕЙ
Альманах Посольства Российской Федерации в Республике Беларусь
Сентябрь-октябрь 2012 г.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
ул. Нововиленская, 1а, 220053, г. Минск.
vmeste_ros@mail.ru

Подписано в печать 26.10.2012 г. в 09.00.
Формат А4.
Печатных листов 4.
Заказ № ____.
Тираж 299 экз.

ОТПЕЧАТАНО
в ОАО «Транстэкс»
(ул. Чапаева, 5 220034, г. Минск)
ЛИ № 02330/0150458 от 25.02.09 г.